

Советское Возрождение

Издание Ассоциации

«Советский Союз».

28 февраля 2020 г. № 1 (2).

Кадры из мультфильма «Просто так», 1976 г.

В номере

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	2
<i>Михаил Борисович Конашев.</i> Так что же мы все-таки можем?	3
АСС и АМО	11
<i>Л. Маркус.</i> Особенности пролетарской революции 1918 года в Литве	13
<i>Виктор Федорович Исайчиков.</i> Были ли российские революции первой трети XX века пролетарскими?	16
<i>Андрей Александрович Куренышев.</i> Пролетарская или рабоче-крестьянская? Единая революция или разнонаправленные социальные процессы?	33
No comment. 1. Песков: «Нет, я не думаю, что провокация»; 2. Фотография заседания «рабочей группы» по перекройке Конституции Российской Федерации; 3. Фотография марша против перекройки Конституции Российской Федерации	51
Карл Маркс о путинской России	55
<i>Роберт Рейч.</i> Трамп живет в альтернативной Америке	66
<i>Левент Дёлек.</i> Борьба металлургов Турции за хлеб и свободу: Препятствия, обещания и перспективы	68
No comment. Советский «Арбидол» против коронавируса	85
Просто так. Советский шедевр 1976 года	86
<i>Александр Митрофанович Оболенский.</i> Народное «нет» повышению пенсионного возраста! (Закон принят, но вопреки мнению народа, и народ теперь вправе и может его отменить!)	87
Ассоциации «Советский Союз» требуются	96
Левый спектр (родственные сайты и издания)	97

«Советское Возрождение»**«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК**

Все номера периодического издания *«Советское Возрождение»* можно прочитать и скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

Так что же мы все-таки можем?¹

Михаил Б. Конашев, Санкт-Петербург (Ленинград)

Согласно разным социологическим опросам основная часть граждан России не только не приемлет капиталистической действительности, но по-прежнему ностальгирует по СССР и, по сути, привержена социалистическим идеям, идеалам и ценностям, принципам советского социалистического общественного устройства и хотела бы восстановления Советского Союза и советского социализма в обновленном виде. Причем это относится не только к старшему, еще советскому поколению, но и к молодежи, уже не знавшей СССР. Но лишь очень небольшая их часть готова и способна совершить нужные для этого хотя бы с их точки зрения, или предлагаемые другими, необходимые и достаточные действия. Многие, если не большинство из тех, кто вроде бы хочет и даже готов что-то сделать, не видя реальных путей возможных изменений и не находя выхода из, казалось бы, безнадежной и безысходной ситуации, впадает в пессимизм, депрессию и отчаяние. При этом они повторяют искренне, или лукавя, в т.ч. и самим себе: «Мы люди маленькие. От нас ничего не зависит». Либо вопрошают у тех, кто их призывает к действию: «А что мы можем?». Парадоксально, но почти тоже самое, и часто публично, фактически вопрошают и некоторые активисты различных левых партий, общественных движений и групп. В то время как в жизни другие люди, причем часто не входящие ни в какие левые партии и движения, уже дали и дают ежедневно ответ на этот вопрос своими действиями, всей своей жизнью. На самом деле этот ответ, единственный и практический, вполне реальный, очевиден: если все основные усилия правящего класса направлены на сокращение и конечное вытравливание из общественного сознания советских социалистических идеалов, идей и ценностей, на их окончательное уничтожение, на выращивание в каждом человеке не просто послушного, а благодарного и преданного холопа и лакея, то главная и первостепенная задача в том, чтобы воспрепятствовать этой политике, сохранять и приумножать в обществе эти советские социалистические идеалы, идеи и ценности,

¹ Дополненный и измененный текст, первоначально опубликованный в: Коммунист Ленинграда. 2019. № 5 (131). С. 2-4.

всячески их возвращать и развивать вопреки политике правящего класса, несмотря ни на какие трудности и опасности.

Кто победит в идущей с 1991 г. на всей территории бывшего СССР гражданской информационной войне за умы, сердца и души людей, тот победит в борьбе за будущее. В Великой Отечественной войне СССР победил фашистскую Германию и работавшую на нее всю остальную Европу не только благодаря танкам и истребителям, другой военной технике, но, прежде всего, благодаря идейному и нравственному превосходству, благодаря предвоенному поколению советских школьников. Перед теми, кто мечтает о возрождении советского социализма и СССР стоит сходная, по сути, задача - победить современный неокapиталистический правящий класс и современный поднимающий повсеместно голову неofaшизм идеологически и политически. Эта, казалось бы, невыполнимая задача – выполняема. Но при одном условии – если ее начать выполнять «не за страх, а за совесть», «не щадя живота своего», как действительно советские люди.

И один в поле – воин

Каждый, кто не хочет приспособляться к неокapиталистической действительности и покорно превращаться из человека в используемую новыми доморощенными «хозяевами мира сего» рабочую силу, в слепого и послушного исполнителя их воли и следовать придуманным ими бесчеловечным правилам, может, прежде всего, остаться человеком, советским человеком, самим собой. Читать лучшие советские книги, смотреть лучшие советские фильмы, слушать и петь лучшие советские песни, и вообще осваивать все те богатства, выработанные всем человечеством, без вдумчивого освоения которых невозможно стать советским человеком. Ненавязчиво помогать осваивать советское и мировое культурное богатство другим. Поступать как советский человек, действовать всегда и везде как советский человек, справедливо, по совести и по правде, относясь к другим как к самому себе, как к братьям, а к некоторым как к братьям заблудшим. Не поддаваться порче самому и не давать портить близких и дальних. Быть идеалом, образцом для других, особенно для молодых, всей своей деятельностью, своими поступками, самой своей жизнью подавать им пример.

Если есть дети и внуки – воспитывать их как советских людей.

Очень часто будет непросто, ибо власть стремится совсем к другому, к утверждению и абсолютному господству антисовестного, антикоммунистического.

Потому могут возникнуть проблемы в детском саду, в школе, на работе, в т.ч. у близких и друзей. Эти проблемы придётся ответственно и мудро решать, иногда идя на допустимые разумные компромиссы. Не пытаться прошибить лбом бетонную стену и не бросаться на настоящие и фигуральные танки с голыми руками. Но всегда и везде, при любых обстоятельствах оставаться советским человеком, помнить и исходить из того, что у советских людей, у каждого советского человека преступным, обманным путем отняли и присвоили, «прихватизировали», созданные советскими людьми материальные и духовные богатства, разрушили советское общество и советскую страну. Все это принадлежало и должно принадлежать по праву настоящим советским людям и только им.

Несомненно, какое-то и, скорее всего, еще очень долгое время жить будет неуютно и трудно. Но уверенность в собственной правоте придаст силы «не стоять на коленях» и поможет, по меньшей мере, вызвать к себе сочувствие других людей, а возможно, также их не только пассивную поддержку.

Если вы активны, полны сил и готовы тратить свое свободное время, которое, скорее всего, совсем невелико, то можно поискать единомышленников, которые, может быть, и сами собой найдутся. Даже вдвоем или небольшой группой сделать можно очень много. Особенно, если вы творческий человек. Скажем, заняться сохранением и приумножением, развитием советской поэзии, живописи, музыки, этики, педагогики, короче говоря, советской культуры в любом её проявлении. Создать библиотеку советской детской литературы. Организовать выставку советской фотографии или постоянно действующий советский дискуссионный клуб при местной поселковой, районной или городской библиотеке. Провести конкурс детского рисунка на тему «Наш Советский Союз». Такие дискуссионные клубы уже существуют: например, при Доме Плеханова Российской национальной библиотеки, дискуссионный клуб «Клинч», организованный по инициативе Левого Фронта. Вести постоянную советскую агитацию и пропаганду всеми доступными способами. Разрабатывать уже сейчас концепции и проекты, в т.ч. законопроекты новых советских демократических государственных, экономических, общественных и культурных институтов и предприятий, публиковать их. Возможно, в процессе такой советской самодеятельности вы откроете новые, неизвестные в прошлом области и создадите новые направления советской деятельности, новые советские пространства, установите связи и взаимодействие между, например, любителями советской песни и советской фантастики, создадите малые и большие объединения таких же как вы советских людей, присоединитесь вместе с ними к уже созданным и

действующим советским общественным и политическим объединениям, в том числе к Ассоциации «Советский Союз» (учреждена 30 декабря 2017 г.). Все они легко находятся в Интернете.

Благодаря всему этому будут возникать и крепнуть предпосылки и условия воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней антисоветской и античеловеческой действительности в новый, возродившийся как феникс из пепла, советский социалистический мир.

Советский Союз – прошлое, или будущее?

При каждом удобном случае и без оногo антисоветчики и антикоммунисты всех мастей не только рисуют Советский Союз одной черной краской, причем в виде дешевой, лживой и пошлой карикатуры на то, что было, но постоянно твердят, что ничего иного быть не могло и не может быть в принципе, что любой будущий СССР – это новый, еще худший тоталитаризм, новые ГУЛАГ и диктатура. К сожалению, есть люди, называющие себя левыми, социалистами и даже коммунистами, которые тоже говорят и пишут, что даже сам призыв к воссозданию советского социализма и СССР – возвращение в прошлое, шаг назад. Хотя тут же сами признают, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и именно поэтому речь может идти и идет на самом деле о единственно возможном для советских людей выборе: или нынешняя капиталистическая действительность, рабство и гибель, или новый, воссозданный и преобразованный с учетом всех достижений и допущенных просчетов, Советский Союз. Поэтому главный принцип деятельности советских людей, их девиз, их лозунг настоящего и будущего - не назад в СССР, а ВПЕРЕД в СССР - в тот СССР, который мог бы быть создан и который должен быть создан заново.

Но чтобы идти вперед, нужно знать, что осталось позади, что там, в прошлом произошло на самом деле и почему, были ли возможны другие альтернативы, что помешало их осуществлению, на какой развилке и по чьей вине свернули не в ту сторону. Ответы на эти и многие другие мучительные вопросы давно искали и продолжают искать. Уже найденные ответы – не абсолютная истина, и многое еще нужно исследовать, понять и объяснить. Но этих найденных ответов уже достаточно, чтобы утверждать, что проблемы и противоречия СССР, порожденные его развитием в крайне враждебном, агрессивном капиталистическом окружении, постоянно стремившемся его уничтожить, могли быть решены. И, если прошлые проблемы встанут по-другому, в ином качестве, в иной форме в процессе

возрождения советского социализма и Советского Союза, они тоже могут быть решены.

Об этих проблемах и противоречиях, об истории СССР во всех ее аспектах, в том числе трагических, советские люди обязаны честно и открыто говорить самим себе и другим. Обязаны продолжать поиск правильного пути и находить этот путь, видеть возникающие на этом пути проблемы, препятствия и угрозы, в том числе создаваемые намеренно противниками возрождения Советского Союза. Находить решения новых проблем и противоречий, и вовремя и умело применять найденные решения на практике.

Прежде всего, в том, что относится к созданию заново советской демократии и советских политических партий и общественных движений. Точно так же как в случае авиационной катастрофы, когда самолет, потерпевший крушение, разбирают до последнего винтика с тем, чтобы выяснить истинные причины катастрофы, так и в случае трагического не только для партии, но и всего советского общества крушения КПСС, ее конструкцию тоже необходимо «разобрать до последнего винтика», провести мысленные эксперименты и все другие необходимые и обязательные исследования, чтобы точно установить все причины и обстоятельства происшедшей катастрофы. А затем внести в конструкции будущих политических партий и общественных объединений, в конструкцию новой Советской власти все требующиеся изменения, которые бы предотвратили возможность будущих катастроф.

Сейчас не принято поминать добрым словом «перестройку». Ведь начиналась она вроде бы «за здравие», а кончилась «за упокой». Но так же, как и вся советская история в целом, она не некое одномоментное и одномерное явление, а процесс со своими стадиями и развилками. На одной из этих развилок была выбрана дорога в пропасть. Но все еще есть время – нет, не вернуться к той развилке, что уже невозможно, а с дороги, по прежнему ведущей в пропасть, вскарабкаться на тропинку, ведущую к вершине. Чтобы затем по этому, так и не выбранному во времена «перестройки» пути, начать восходить на ту вершину, у которой есть известное и вдохновляющее название – пик Коммунизма.

От советского сопротивления к советскому Возрождению

Правящая элита хочет вытравить все советское, и делает все для этого, а еще для того, чтобы старое советское поколение вымерло как можно скорее, а молодые

поколения выросли уже антисоветскими. Поэтому надо сделать все, чтобы у нее из этого ничего не получилось. Надо организовать советское сопротивление. Но при этом, одновременно с этим, как часть этого сопротивления создавать предпосылки и зачатки, кирпичики будущего советского Возрождения.

Путей и средств советского сопротивления – неисчислимо множество, и лишь некоторые из них перечислены выше. Но есть и три основных возможных пути советского Возрождения, создания заново советского социализма, и движение по этим трём путям, вероятно, может и должно быть одновременным, взаимосвязанным, точно выверенным и скоординированным. Конкретные детали этого движения, даже самые главные, будут зависеть от конкретного соотношения социальных сил и тех исторических обстоятельств, в которых будет происходить противоборство этих сил, а для прогрессивной их части и взаимодействие, и которые сложатся на каждом этапе и в каждый момент этого движения.

Первый путь – использование имеющихся выборов и внесение демократических инициатив и законопроектов, поправок к законам в существующие законодательные собрания, в т.ч. в Государственную Думу. Движение только по этому пути вряд ли приведет к успеху, но этот путь, как показывает исторический и современный опыт, все же многое может дать, и обязательно должен быть задействован. Во-первых, участие в выборах позволяет в рамках существующих антинародных законов и пресловутого «административного ресурса» знакомить граждан с новым социалистическим проектом, всячески его пропагандировать и агитировать за его реализацию. Во-вторых, это позволяет набираться практического опыта и наращивать численность сторонников нового советского социализма. Наконец, в-третьих, при исключительно благоприятных и почти невероятных условиях возможен и даже реализуем вариант победы на выборах в том случае, если за советского кандидата в президенты и советских кандидатов в законодательные органы проголосует неоспоримое большинство избирателей – как минимум более 55%, что исключает статистическую погрешность при подсчете голосов, или 60-80% избирателей.

Полезные результаты может дать и уже дает законодательная и иная инициатива (предложения и проекты) по улучшению и созданию демократических механизмов и институтов в России, которая не исключает, а предполагает постоянное, буквально каждодневное созидание всего советского уже в настоящем, а не в будущем. Разумеется, там и тогда, где и когда это возможно при наличных условиях, и насколько это возможно. Прежде всего, поскольку предлагаемые

проекты могут и должны быть прототипами советской демократии, других советских институтов, они будут отвергаться властью, а попытки их реализации будут ею блокироваться, показывая кто на самом деле за демократию, социальный, экономический и культурный прогресс. Посредством этого процесса сторонники советского социализма создают проекты будущих советских демократических механизмов и институтов, и, если это возможно, в той или иной «урезанной» форме, в частичном виде создают их прототипы уже прямо сейчас (Совет дома, предприятия, микрорайона, поселка, города, общественного объединения – с последнего проще всего начать), участвуют в работе уже созданных объединений сторонников нового социализма и нового СССР. Среди этих сторонников возникают и отбираются советские профессиональные специалисты в разных сферах, а все сторонники приобретают столь необходимый уже сейчас и тем более необходимый в будущем опыт действительно демократического управления государством и всеми сферами жизни общества. Каждый, если захочет, сможет найти себе советскую по смыслу общественную работу по плечу, сферу деятельности по своим способностям и умениям, и, участвуя в ней, сможет развивать себя и других, прежде всего своих близких и друзей, детей и внуков, всех окружающих как советских людей.

Второй путь – массовые митинги и демонстрации, другие мирные акции за смену нынешнего курса, отставку президента и правительства, роспуск Государственной Думы и досрочные выборы, но гарантированно исключая саму возможность перехвата инициативы либералами и их западными «партнерами», совершение «цветной революции».

Третий, самый трудный, и, на первый взгляд, самый невероятный, но, возможно, ключевой путь – проведение восстановительного Съезда народных депутатов, или выборов народного Президента вместе с Программой создания социализма самим народом посредством созданной им собственной электронной системы выборов. В зависимости от соотношения социальных и политических сил внутри страны и внешнеполитической обстановки правящий класс принуждают признать итоги советских выборов и лишают власти тем или иным способом или способами, в число которых могут входить всеобщая забастовка, кампания гражданского неповиновения, а также те меры, которые в настоящее время просто невозможно предугадать. Полная и безоговорочная капитуляция правящего класса пройдет тем легче и быстрее, чем скорее силовые структуры и вооруженные силы перейдут на сторону народа.

Так что мы многое можем уже сейчас и сможем гораздо больше в будущем. Если захотим.

В настоящее время крайне важно перейти от благих пожеланий и даже некоторых предварительных договоренностей между всеми теми, кто выступает за социализм, к тщательно продуманным и взвешенным действиям, по возможности, наступательным. Последнее особенно важно, поскольку, к сожалению, в России и не только в России «правлящая элита» опять является активной стороной, формирующей повестку дня и правила игры, а все левые вынуждены «отбивать очередную подачу», т.е. реагировать на повестку дня и правила игры. Понятно, что такая оборонительная позиция левых объективно обусловлена их слабостью, но ведь не только ею. Нет общего согласованного плана (планов) наступательных действий, хотя, например, успехи партизан в Великой Отечественной войне во многом были связаны с тем, что они часто проводили именно наступательные операции против фашистских оккупантов, неожиданные и непредсказуемые для последних. Не настала ли пора подумать всем вместе о стратегии и тактике действий тех, кто за социализм, не только в каждой бывшей республике СССР, но и на всем постсоветском пространстве? Разумеется при трезвом учете соотношения сил и реальных возможностей.

Самое важное сейчас - единый (насколько это достижимо) и максимально массовый (насколько это опять-таки достижимо) отпор антисоветской политике «правлящей элиты», в частности, в России. Для этого, очевидно, нужен Координационный Совет всех тех левых сил, которые посчитают возможным и нужным в него войти. Его задача - разработать, обсудить, принять (входящими в него партиями и общественными движениями) единый план действий. И, - по ходу его реализации и маневров власти, - быстрого и четкого внесения в него корректив. Из уже предложенного в качестве основы для обсуждения и согласования наиболее актуального на сегодня можно взять предложения Левого фронта в связи с затеянной правящей верхушкой перекройке российской Конституции. Основными являются: 1. Государственная собственность на природные ресурсы и недра; 2. Возраст выхода на пенсию — 55 лет для женщин, 60 лет для мужчин; 3. Плата за услуги ЖКХ не выше 10% от совокупного дохода семьи; 4. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц². Левый фронт требует принять в срочном порядке Федеральный конституционный закон «О Конституционном

² Народные поправки в Конституцию // <https://www.leftfront.org/action/constitution>

собрании», который предусмотрен действующей Конституцией и до сих пор не принят; созвать Конституционное собрание (а не Рабочую группу из непонятно как подобранных людей) с обязательным участием представителей оппозиционных политических и общественных организаций и рассмотреть, а затем вынести поправки на всероссийский референдум с порогом явки избирателей не менее 50% и с голосованием по каждой поправке³. Если эти поправки и предложения будут, как всегда, проигнорированы, Левый фронт призывает к массовому бойкоту так называемого «всенародного голосования», или к консолидированному протестному голосованию, в зависимости от того как будет организован референдум и какие поправки предложат в итоге для одобрения.

Другим крайне важным и действительным шагом вперед было бы создание совместно общероссийского сайта для самостоятельного, независимого выдвижения гражданами и их объединениями идей и проектов, и голосования по ним. Например, голосования против изменения Конституции, или за отмену пенсионной реформы. Запрос в обществе именно на такой реальный политический, надежно действующий механизм есть. Пока же граждане вынуждены использовать американский change.org, другие, в т.ч. российские, но менее «раскрученные» платформы.

Конечно, такого рода волеизъявление не будет иметь юридической силы, но будет иметь огромную нравственную и пропагандистскую, в т.ч. психологическую силу. В идеале, при определенных условиях и при количестве проголосовавших «за» или «против» более 51% от всех избирателей де факто оно будет иметь и прецедентную юридическую силу согласно ныне действующей Конституции Российской Федерации. Даже после внесения в Конституцию необходимых правящему классу поправок оно также будет его иметь, т.к. ст. 3 не тронули.

В Ассоциации марксистского обществоведения

АСС и АМО

Советское Возрождение также невозможно без возрождения и развития марксизма, как без марксизма было бы невозможно возникновение и становление советского социализма. Вот почему наряду с Ассоциацией «Советский Союз» (АСС)

³ Требуем проведения референдума по изменениям в конституцию! // <https://www.leftfront.org/action/referendum>

естественно еще раньше возник, помимо других уже существовавших аналогичных организаций, Научно-исследовательский и научно-просветительский совет Ассоциации марксистских объединений, которая была преобразована в Ассоциацию марксистского обществоведения (АМО). В «Декларации о создании Ассоциации марксистского обществоведения», принятой 3 ноября 2018 г. в Санкт-Петербурге (Ленинграде) о необходимости и задачах АМО написано следующее.

«В последней четверти XX века произошел ряд событий, таких как распад мировой социалистической системы, крах «реального социализма» в странах восточной и центральной Европы, разрушение СССР и война НАТО против Югославии, приведших к кризису марксизма и революционного движения, ликвидации институтов и других научно-исследовательских центров, существовавших в социалистических странах и при коммунистических партиях и научно-освободительных движениях в несоциалистических странах. Последующая реставрация капитализма в этих странах, наступление неолиберализма и неоконсерватизма, ликвидация даже в Западной Европе «социального государства», череда «цветных революций» и локальных войн, капиталистическая глобализация, явное усиление крайне правых партий и политических движений, пути возрождения социализма, - вот лишь часть тех проблем, которые нуждаются в исследовании на основе марксистской традиции, теории и революционной практики. Особенно велика необходимость в таких исследованиях, в развитии марксистской мысли в странах бывшего «социалистического содружества», в первую очередь в России и других бывших республиках СССР. ... В первоочередные задачи АМО входит объединение существующих разрозненных исследовательских групп и отдельных исследователей, как работающих в университетах, научных академических институтах и других образовательных и исследовательских учреждениях в разных странах, так и не входящих в какие-либо официальные образовательные и исследовательские системы, а также координация взаимодействия между ними».

В рубрике «В Ассоциации марксистского обществоведения» представлены тексты трех докладов, заслушанных на международной конференции «Поражения социалистических\пролетарских революций первой четверти XX века в Европе – преждевременность революций или незрелость европейских обществ?», прошедшей 15 – 16 ноября 2019 г. в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Предполагается, что публикация докладов, представленных на конференциях, семинарах и «круглых столах», организованных Ассоциацией марксистского обществоведения и другими марксистскими объединениями разных стран будет продолжена.

Особенности пролетарской революции 1918 года в Литве

Л. Марюс, Литва

Пролетарская социалистическая революция 1918 года в Литве, как, впрочем, и в других европейских странах того времени, произошла непосредственно под влиянием и в русле идей Великой Октябрьской социалистической революции в России. Вместе с тем специфика конкретно - исторической обстановки в Литве определила и ряд особенностей произошедшей здесь пролетарской революции, её возникновения, течения и последующего поражения. В этом контексте можно обратить внимание на некоторые актуальные и для сегодняшней революционной практики моменты.

Историческая ситуация. Ход и течение пролетарской революции в Литве во многом определялись её историческими связями с Россией. Литва 120 лет (1795-1915) находилась в составе Российской империи, а уже на второй год первой мировой войны была оккупирована немецкой армией. Местные жители в основной своей массе были недовольны осуществляемыми оккупационными властями реквизициями, разного рода налогами, высокомерным отношением немецкой администрации к литовцам и ждали возвращения России. Можно сказать, что достаточно распространённый и в современной Литве тезис «При русских было лучше», имеет давнюю историю. Недовольство рабочих и крестьян своим бесправным положением привело к сопротивлению, росту забастовок в городах, саботажу и партизанским действиям в деревне. В народных массах зарождалась идея о свержении властного режима по примеру октябрьских событий в России. В среде же литовских политиков и интеллигентов того времени произошёл раскол. Часть их оставалась лояльной России, а часть переориентировалась на сотрудничество с Германией.

Социальная ситуация. Социальный авангард революции уже в то время определялся не в терминах «большинство – меньшинство», а с точки зрения политической активности. Литва в основном была аграрным краем, но в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй и некоторых других городах было немало промышленных предприятий, рабочие которых имели уже и опыт участия в революции 1905 года. В частности, в знак протеста в связи с событиями «кровавого воскресенья» в Санкт-Петербурге местные рабочие провели целую серию стачек и забастовок, участвовали они и во всеобщей политической стачке 1905 года, а местные крестьяне

разгоняли назначенных царским режимом чиновников в уездах и избирали своих представителей. Позже идеи Октябрьской революции всколыхнули революционно настроенные рабоче-крестьянские слои, которые поднялись на борьбу с немецкими оккупантами и местной буржуазией. В 1918 году сложилась объективная основа для соединения в единое движение борьбы за национальное и социальное освобождение.

Политическая ситуация. Значительная часть литовской интеллигенции и политиков того времени находились под влиянием марксистских организаций России. Революционные литовские марксисты при поддержке российских революционеров провели организационную работу по созданию Коммунистической партии Литвы. Значительную роль при этом сыграли как местные марксисты (П. Эйдукявичюс, К. Кернович, С. Грибас, И. Гашка и др.), так и вернувшиеся из эмиграции члены ленинской партии большевиков (К. Пожела, А. Драбавичюте, Й. Думша и др.). Общее руководство при этом осуществляла литовская секция Центрального бюро РКП (б) во главе с В. Капсукасом и З. Ангаретисом. С 1 по 3 октября 1918 года прошёл первый учредительный съезд Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, которая в дальнейшем провела всю политическую работу по установлению Советской власти в Литве и созданию первой Литовской советской социалистической республики во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом. Немецкая оккупационная администрация была общей для Литвы и Белоруссии, поэтому и многие общественно-политические организации сопротивления того времени создавались исходя из этой реальности. Правительство Мицкявичюса-Капсукаса 19 декабря 1918 года провозгласило Манифест, в котором заявило о низвержении немецкой оккупационной власти, роспуске буржуазного Совета и передаче власти Советам рабочих депутатов. ЛССР уже 22 декабря 1918 года была признана декретом Советской России за подписью В. И. Ленина.

Тактическая борьба. Основные события того времени разворачивались в столице Литвы Вильнюсе, который был оккупирован немецкой армией, и в условиях деятельности созданной под патронажем германской администрации Литовской Тарибы (Совета), которая 16 февраля 1918 года провозгласила создание независимого Литовского государства, от которого и ведёт свою родословную нынешняя Литовская республика. В Вильнюсе на то время действовала достаточно влиятельная ячейка социал-демократической партии Литвы, лидеры которой М. Биржишка и С. Кайрис как раз и входили в состав буржуазной Тарибы. В составе СДПЛ стала проявлять себя революционно настроенная группа «мятежников»,

которая 22 марта 1918 года провела свою конференцию и решила создать собственную партию - социал-демократическую партию Литвы и Белоруссии. Параллельно с этими событиями в Вильнюсе сформировалась и первая Коммунистическая ячейка из 5 человек (А. Драбавичюте, К. Кернович, Й. Лицкявичюс, Б. Вербицкас, З. Масюкявичюс). Активно действовали Вильнюсские меньшевики, эсеры и бундовцы. Таким образом, началась борьба разных политико-идеологических платформ и одновременно межпартийная координация, которая вылилось в сотрудничество различных левых организаций и создание общей Избирательной комиссии по выборам Вильнюсского Совета рабочих депутатов. Этот Совет в декабре 1918 года был избран и коммунисты в нём получили большинство мест. Решающую роль при этом сыграла их принципиальная позиция по отношению к буржуазной литовской Тарибе и оккупационной германской власти.

Ошибки литовских коммунистов. Коммунистическая партия Литвы (КПЛ) допустила стратегические ошибки прежде всего в национальном, аграрном и военном вопросах. В своих революционных реформах правительство В. Мицкявичюса-Капсукаса по существу просто копировало декреты Советской России, зачастую не принимая во внимание национальные традиции и исторические особенности развития Литвы. Молодые литовские марксисты недостаточно глубоко владели марксистской диалектикой и не всегда понимали суть ленинской национальной политики. В аграрном вопросе не учитывалась роль, положение и интересы средних и зажиточных крестьянских хозяйств, на которые традиционно опиралось хуторское хозяйство аграрной Литвы. Эти крестьянские слои в большей степени поддерживали буржуазную Тарибу, которая пообещала землю всем, кто на ней работает. В военных делах акцент в основном делался на освободительную революционную миссию Красной Армии, а не на создание национальных Вооружённых сил. В этих условиях Ленин даже предлагал больше литовцев призывать в Красную Армию, но В. Мицкявичюс-Капсукас воспротивился этому, опасаясь, что такой шаг уменьшит поддержку его правительства. Всё это происходило на фоне продолжающихся с переменным успехом военных действий между частями Красной Армии, немецкими войсками и польскими вооружёнными формированиями на территории Литвы. Таким образом, вся эта совокупность причин привела к сужению социальной базы пролетарской революции и поражению первой Литовской Советской социалистической республики. 20 июля 1920 года Советская Россия была вынуждена признать новую реальность и подписать мирный договор с буржуазной Литовской республикой.

Выводы. Обобщая, можно сказать, что 1918-1919 годы в Литве, как впрочем, и на других окраинах бывшей Российской империи, были весьма бурными. На территории Литвы сложилось фактическое двоевластие – здесь существовали и действовали два социально противоположных правительства - буржуазная Тариба и Советская власть. Обе эти власти не были полностью национально - самостоятельными акторами истории и в связи с этим на первый план революционной борьбы выходили, прежде всего, классовые интересы определённых социальных групп. Тариба получала поддержку со стороны оккупационной немецкой администрации, а рабочее правительство В. Мицкявичюса-Капсукаса со стороны социалистической России. И если второе вполне укладывается в идеологическую доктрину пролетарского интернационализма, то первое следует расценивать как акт национально-исторического предательства и коллаборационизма литовской буржуазии.

Эта диалектика революционной борьбы 1918-1919 гг. и предопределила всю дальнейшую историю Литвы XX века вплоть до наших дней.

Литература

Бурокаявичюс М. Классовая борьба в Литве. М., 2010.

Эйдинтас А.А. Классовая борьба и деятельность Коммунистической партии в Литве в период с августа 1919 г. по 1920 год: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: (07.00.01). Вильнюс, 1981.

Kapsukas V. Pirmoji Lietuvos proletarinė revoliucija ir Tarybų valdžia. Vilnius, 1958.

Šarmaitis R. Lietuvos revoliucionieriai. Vilnius, 1988.

Vaitkevičius B. Socialistinė revoliucija Lietuvoje 1918-1919 metais. Vilnius, 1967.

Angarietis Z. LKP įsikūrimas ir proletarinė revoliucija Lietuvoje (1918-1919 m.). Vilnius, 1962.

Были ли российские революции первой трети XX века пролетарскими?

Виктор Федорович Исайчиков, Москва

Название статьи находится в противоречии с темой конференции, в которой утверждается, что революции первой трети XX века в Европе были

социалистическими и пролетарскими. Поскольку автор ограничил свой анализ Россией, и не знает работ, в которых *доказывался* пролетарский характер революций, то он берётся лишь подтвердить ту характеристику первых 3-х российских революций, которую давал В. И. Ленин, а также в очередной раз доказать характер «сталинской контрреволюции».

Рабочая и крестьянская революция...

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась» (Ленин, 1974. С. 2) - в считанные минуты после взятия Зимнего дворца был дан классовый анализ революции, подтвердивший ту классовую характеристику - «революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», - которую Ленин давал будущей революции в 1909 г. (Ленин, 1963а. С. 370). Однако даже сейчас историки (даже не продавшиеся буржуазной власти) не могут объяснить классового характера Октябрьской революции, характеристика которой была дана ещё Лениным. Попробуем коротко изложить суть российских революций XX века; более подробно о них можно прочитать в журнале «Просвещение» с 1995 г.

Классовый анализ революции

Рабочий класс в царской России был относительно малочисленным - около 10 млн. человек (из 150 млн. населения); при этом то его ядро, которое Ф. Энгельс считал «природным носителем социализма», потомственный рабочий класс крупного машинного производства, составлял не более 1 миллиона. Остальная часть рабочего класса была связана с землёй, либо была занята на предприятиях мануфактурного типа, то есть была фактически пережитком феодализма.

Большую часть населения России составляли крестьяне, а основной проблемой сельского хозяйства и экономики страны было аграрное перенаселение, которое вызывало бедность основной массы населения. Проблема аграрного перенаселения активно обсуждалась и до, и после революции; не только анализ источников, но и просто перечисление – это предмет особого исследования, поэтому в качестве примера можно указать весьма произвольно на некоторые работы (Струве, 1894. С. 284; Вересаев, 1927; Столыпин, 1991. С. 47, 49, 53; Маслов, 1930. С. 12-28; Пятилетний план..., 1930. С. 10).

Феодално-крепостнические пережитки, в том числе самодержавие, а также патриархальные пережитки, например, крестьянская община, также тормозили развитие производительных сил.

Но крестьянство было не классом, а смесью классов; в нём можно выделить следующие слои и классы: кулаки (по европейским нормам – среднее крестьянство); середняки (по европейски – мелкое крестьянство); бедняки, не сводившие концы с концами без приработков (по европейски – пауперы, нищие) и батраки – сельские рабочие. Лишь ничтожную часть кулаков можно отнести к классу сельских капиталистов, живущих за счёт эксплуатации наёмных рабочих, ибо число наёмных рабочих в большинстве кулацких семей было меньше, чем число собственных работников (в данном случае мы игнорируем явление, когда «младшие» члены семьи фактически эксплуатируются старшими). К классу мелких производителей можно отнести середняков и большую часть кулаков. А вот бедняки составляли скорее особый класс (слой), поскольку наличие ничтожной частной собственности на средства производства не обеспечивало их жизнь, а нищета делала их скорее люмпенами, чем собственниками (их жизненный уровень был, как правило, ниже уровня «чистых» наёмных работников – батраков). Кроме того, крестьянство сохраняло пережитки патриархальщины, особенно в своём общинном управлении.

В 1902 г. Ленин ясно подчеркнул диалектическое противоречие в классовом положении крестьянства: «... В современном обществе крестьянство ... не является уже единым классом. ... *Поскольку* в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, *постольку* крестьянство перестаёт быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую). Поскольку сохраняются ещё крепостные отношения, - *постольку* «крестьянство» продолжает быть классом, т.е. ... классом не буржуазного, а крепостного общества» (Ленин, 1963а. С. 312).

У пёстрого класса-сословия был общим и основным классовым врагом класс помещиков. Этот класс также был неоднороден: у большей части помещиков было мало земли, хозяйство они не вели, а сдавали землю в аренду, получая прибавку к чиновничьему жалованью. Чиновники же – это другой класс. Часть мелких помещиков превратилась в мелких капиталистов (фермеров), ведущих хозяйство силами наёмных работников. Но главными врагами всего крестьянства были помещики-латифундисты, всего около тысячи семей чистых паразитов, владевших громадными угодьями и живших за счёт сдачи земли в аренду, большей частью на кабальных условиях.

Отношение Ленина и российской социал-демократии к крестьянству

Следует отметить, что сложный классовый состав крестьянства и диалектика его развития в то время не вполне понимались ни Лениным, ни другими российскими социал-демократами. Если положения марксизма в части пролетариата и опыт европейского рабочего и социалистического движения были социал-демократами хорошо усвоены, то в отношении к крестьянству не было такой ясности. Западноевропейское крестьянство давно потеряло общинные, демократические тенденции и большей частью служило оплотом буржуазии; погибая от конкуренции с крупным капиталом, оно держалось до последнего за свою частную собственность. Поэтому ещё до 1848 г. революционность крестьянства была редкой и непоследовательной. Отношения западноевропейских социалистов к крестьянству были преимущественно негативными; если К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» лишь условно говорили о революционности крестьянства (Маркс, 1985. С. 151), то, например, Ф. Лассаль в проекте Готской программы партии утверждал: «...Все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу» (Маркс, 1987. С. 17). Российские социал-демократы по этому вопросу шли в хвосте у западноевропейских, в то время как крестьянство уже шло к революции.

Крайнюю позицию при разработке партийной программы занимал Ленин, который в своей теоретической («принципиальной») части проекта программы фактически проигнорировал крестьянство и другие непролетарские классы (Ленин, 1963а, 1963б, 1968в, 1968г), хотя в «практической» части программы предлагал ряд мер по борьбе с пережитками крепостничества более радикальных, чем будущие меньшевики: «Освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса. Все остальные классы современного общества стоят за сохранение основ существующего экономического строя» (Ленин, 1963д. С. 204). Ленин высказывался и более радикально: «... По отношению к крестьянству мы *вовсе не берём на себя* защиты его интересов, как класса мелких землевладельцев и земледельцев в современном обществе... Защиту интересов этих классов социал-демократия может брать на себя лишь при известных обстоятельствах и на известных, точно определённых условиях. Напр., класс мелких производителей и мелких земледельцев в том числе, в своей борьбе против буржуазии является реакционным классом, и потому «пытаться спасти крестьянство защитой мелкого

хозяйства и мелкой собственности от натиска капитализма значило бы бесполезно задерживать общественное развитие...» (Ленин, 1963а. С. 310-311).

Отстаивая позицию, Ленин прибегает к ссылке на «Манифест коммунистической партии»: «Из всех классов, противостоящих буржуазии, только пролетариат есть действительно революционных класс... Мелкий промышленник, ремесленник, крестьянин ... *не революционны, а консервативны*. Более того: они реакционны... Если они революционны («если»!) то лишь постольку, им предстоит переход в ряды пролетариата, ... поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата» (Ленин, 1963б. С. 228). Нетрудно видеть, что в отношении к крестьянству позиция Ленина того времени ближе к позиции Лассаля; Маркс и Энгельс обрисовывали непролетарские классы, противостоящие буржуазии, куда шире: они при некоторых условиях могут быть и консервативны, и реакционны, и революционны.

В отношении к крестьянству российская социал-демократия ориентировалась не только на положения Маркса и Энгельса полувековой давности, но и на свежую книгу К. Каутского «Аграрный вопрос». И хотя упрек Ленина был верным: «А Мартынов твёрдо знает только одно: что книга Каутского хороша (и это справедливо) и что достаточно повторять и переписывать Каутского, не думая о коренном отличии России в отношении аграрной программы...» (Ленин, 1963а. С. 317), но он сам ещё не до конца обдумал все особенности этого коренного отличия.

Жизнь внесла поправки в уже написанную статью: весной 1902 г. начались крестьянские восстания в Полтавской и Харьковской губерниях, и при публикации статьи в августе 1902 г. Ленин пообещал их учесть – но не в «принципиальной» части, а лишь в части тактических задач (Ленин, 1963а. С. 348).

Какую революцию ожидали в России?

По всем канонам упрощённо понимаемого марксизма Россию ожидала буржуазная революция, запоздалая по сравнению с большинством стран Западной Европы, и главным её экономическим вопросом был вопрос о земле. Но к началу XX в. каноны марксизма середины XIX в. частично устарели; гипотеза Маркса о том, что «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего» (Маркс, 1983. С. 9), перестала отражать действительность. Капитализм, вступая в фазу империализма, стал расслаиваться на капитализм метрополий и капитализм периферийный, а страны периферийного

капитализма, в том числе Россия, были обречены на постоянное отставание. В этих условиях буржуазия в России (большей частью компрадорская или иностранная) была не только слаба, но и мало заинтересована в революции. Она уже чувствовала: «за спиной крупной буржуазии стоит пролетариат» (Энгельс, 1989. С. 7-8). Революция 1905 г. подтвердила это: основной движущей силой в ней выступил организованный пролетариат, в то время как неорганизованное крестьянство ограничилось практически экономической борьбой. Даже сжигая помещичьи усадьбы, крестьяне рассчитывали не на ликвидацию полуфеодального землевладения, а на то, что испуганные помещики продадут им свои земли. Хотя Первая русская революция не достигла своих основных целей, но революционный напор крестьянства существенно изменил взгляды Ленина на будущую революцию.

В споре Ленина с Ю. О. Мартовым и Г. В. Плехановым о характере и движущей силе русской революции (Первой) обычно обращают внимание на главное – Ленин и большевики видели характер революции буржуазным, а движущей силой – «пролетариат, *ведущий* за собой крестьянство», в то время как меньшевики «называют задачей пролетариата «быть двигателем буржуазной революции» - заметьте: не «вождём», не «руководителем», как сказано в большевистской резолюции, а двигателем!» (Ленин, 1968. С. 373). До Первой революции сам Ленин видел отношение партии пролетариата к крестьянству ещё более сдержанно: «Партия пролетариата должна не только поддерживать, но и подталкивать вперёд крестьянство в его борьбе со всеми остатками крепостничества» (Ленин, 1963а. С. 313) – не возглавлять, а подталкивать – разница весьма существенная!

Но уже во время революции Ленин давал другую «формулу» - «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (Ленин, 1968. С. 371), и на эту формулировку набросились меньшевики. Но страстный полемист Ленин именно этот вопрос обошёл по существу. Он либо отговорился публицистически: «Мысль, что революционная диктатура пролетариата и крестьянства есть народническое пленение социал-демократов, вызывает лишь улыбку» (Ленин, 1968. С. 389), либо укрылся за официальными резолюциями большевиков, в которых говорилось о руководящей роли рабочего класса.

На самом деле в позиции Ленина не было ничего народнического; *он дал реальную, научную оценку предстоящей революции*. С другой стороны, предлагая партии более уклончивые формулировки о руководящей роли рабочего класса, ведущего за собой крестьянство, и ссылаясь при этом на авторитет и классиков, и Каутского (Ленин, 1968), Ленин не отказывался и от своей формулировки:

«...Победоносная революция в современной России *не может быть* чем-либо иным, кроме как революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства» (Ленин, 1968. С. 376-377). Он связывал свою формулировку и партийные формулировки идейно «...все большевистские проекты и резолюции 1905-1907 годов всецело построены на идее диктатуры пролетариата и крестьянства» (Ленин, 1968. С. 378).

Почему же Ленин затушёвывал этот отход от классиков? Ведь его доказательства неизбежности именно такого результата победоносной революции были достаточно убедительны. Вряд ли дело в том, что понятия о диктатуре пролетариата у Маркса есть, а вот о совместных рабоче-крестьянских диктатурах – ни слова; известно, что в середине XIX в. он ещё рассчитывал на соединение пролетарской революции со «вторым изданием Крестьянской войны». Но при этом Маркс не заикался о совместной диктатуре; теоретический вопрос о совместных диктатурах различных классов вообще никак и никем не рассматривался. Ленин пришёл к нему не от умозрительных построений, а от практики русской революции: «...если рассматривать вопрос ... *в целом*, то никто не сможет на конкретных примерах из опыта 1905 года показать, как могла бы победоносная революция не быть диктатурой пролетариата и крестьянства» (Ленин, 1968. С. 377).

Очевидно, что в это время Ленин видел будущую революцию (в качестве одного из вариантов) как революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства. Однако углубляться в период реакции, разброда и шатаний в теоретический спор по вопросу на тот момент не актуальному Ленин считал неразумным; обвинения в «народническом пленении» со стороны меньшевиков и части большевиков были бы неизбежны. Вопрос же о «новом издании крестьянской войны» зависел и от способности правительства провести радикальную аграрную реформу.

Все политические силы в России понимали необходимость аграрной реформы, однако царская власть затягивала с ней. Столыпинские реформы не только запоздали, но, главное, были направлены на укрепление капиталистических отношений в деревне за счёт уничтожения общины, а не за счёт ликвидации полуфеодального помещичьего землевладения. Царская власть не решилась сменить свою помещичью опору на опору кулацкую и капиталистическую. Николай II не решился на революцию «сверху».

Царская Россия вступила в Первую мировую войну не только как данница французских и английских капиталистов, но и с тайными целями истребления части

крестьянства - и тем самым снижением аграрного перенаселения. Разумеется, такие признания у царя искать бесполезно, но вот литературный герой В. В. Вересаева (скорее всего, реальный крестьянин) вполне понимал, что война и болезни, уносящие «лишние» рты, облегчают положение крестьян (Вересаев, 1918).

Но война только усугубила положение в стране. Крестьяне и рабочие не понимали, за что их ведут на убой, оставляя семьи голодать; родители солдат открыто призывали их сдаваться в плен. Русские солдаты сдавались в плен в 12-15 раз чаще, чем солдаты других армий (кроме австрийской) (Нефёдов, 2017. С. 132). Страна, бывшая ранее экспортёром хлеба, уже не могла обеспечить хлебом армию и города; вводилась насильственная продразвёрстка, которая дала хлеб только из 3-х губерний (Никольский, 2003. С. 89). На фоне войны и разрухи революция надвигалась стремительно, и в феврале 1917 г. она совершилась стихийно за несколько дней без особого сопротивления – старый режим никто не хотел защищать.

Февральская революция мало изменила положение в стране; самопровозглашённые Временные правительства не только продолжали войну, но и попытались организовать бессмысленное наступление; хозяйственная разруха увеличивалась, а погрязшие в болтовне партии кадетов, меньшевиков и эсеров, не решали оперативно ни один насущный вопрос: крестьяне уже приступали к самочинному разделу помещичьих и государственных земель; Украинская народная рада, не дождавшись решения Временного правительства, провозгласила автономию Украины; крестьяне и хлебные спекулянты не хотели продавать зерно правительству и пр. – страна катилась в анархию. Только большевики (точнее, их вождь Ленин) смогли предложить программу выхода из кризиса, при этом перехватив эсеровскую (фактически крестьянскую) земельную программу. Не только меньшевики, но и большевики понимали, что Россия не готова для социалистической пролетарской революции; за полтора месяца до Октябрьской революции Ленин предложил программу выхода из кризиса *в рамках капиталистической системы* (Ленин, 1969).

Революция против анархии и «поножовщины»

Однако меньшевики и эсеры в это время думали, как расправиться с загнанным в подполье Лениным, а не о спасении страны. Когда Ленин увидел, что другого пути к спасению страны от анархии нет, он стал торопить со взятием власти,

несмотря на опасность превращения пролетарской социалистической революции в патриархально-народнический «крестьянский социализм»: главным союзником пролетариата стал отряд крестьянства, организованный и вооружённый царской властью – армия и флот. Октябрьская революция в Петрограде прошла практически бескровно: никто не хотел защищать Временное правительство, в момент взятия Зимнего дворца в нём оставалась рота юнкеров.

Октябрьская революция была рабоче-крестьянской: в ней совместились антифеодальная крестьянская революция и антикапиталистическая рабочая революция, в её результате образовалась не предсказанная Марксом совместная диктатура рабочего класса и крестьянства. В первые же часы и дни Советской власти были приняты декреты о земле, о мире, о восьмичасовом рабочем дне, упразднены сословия, провозглашены равноправие женщин и права наций и др., отвечавшие интересам большинства населения страны и очистившие страну от феодальных пережитков. Однако крестьянская составляющая революции несла в себе не только прогрессивные, но и реакционные черты. Например, большая часть эффективных сельскохозяйственных предприятий, организованных по капиталистически, была крестьянами разделена на мелкие неэффективные хозяйства.

В условиях разрухи следовало выйти из войны, накормить народ (в городах уже начинался голод) и спасти страну от анархии и «поножовщины» (Протокол..., 1917). Если выйти из войны Советская власть смогла успешно (хотя и на «похабных условиях»), то для выхода из анархии и голода у неё на первых порах не хватало сил: если с 1 августа 1916 по 1 августа 1917 г. было заготовлено 320 млн. пудов хлеба, то в следующий год – только 50, а потом 100 и 200 млн. пудов; при 50 млн. пудов, собранных по продразвёрстке – это голод в городах (Ленин, 1970. С. 149). Крестьянство же, получив от Советской власти бесплатно землю и не платя налоги, не думало о том, чтобы накормить город. Крестьяне впервые в своей истории были не только сытыми, но и буквально обжирались, скармливая зерно скоту и перегоняя на самогон. Так, например, в 1919-1920 гг. в Самарской губернии на одного взрослого едока потребление составляло 4 479 ккал (при норме ВОЗ – 2300-2400 ккал) (Нефёдов, 2017. С. 485), в то время как в Петрограде, половина населения которого сбежала от голода в деревни, только от истощения в 1920 г. умирало 37 человек на 10 000 населения (а при голоде резко увеличивается смертность и от болезней) (Жиромская, 2006. С. 392). Советской власти ничего не оставалось, как продолжить начатую царским правительством продразвёрстку, при этом в 1918 г.

действовало только 122 продотряда, которые собирали хлеб на малой части территории России (Нефёдов, 2017. С. 89).

Реакционность «военной уравниловки»

В условиях военной интервенции и гражданской войны политика так называемого «военного коммунизма» была неизбежной, однако никакого коммунизма в ней не было. Это была политика «военной уравниловки», к которой прибегали во все времена жители осаждённых крепостей, а во время Первой мировой войны – и часть воюющих государств. Германию тогда называли «страной гениально организованного голода», но даже при «гениальной» организации крестьяне скрывали до 30% картофеля.

Советская власть при потере надежды на победу пролетарских революций в развитых странах и империалистической блокаде могла рассчитывать только на собственные силы. Но для преодоления разрухи в промышленности правительство не могло получить необходимого количества ресурсов, в первую очередь – хлеба. Проявилась экономическая реакционность «военной уравниловки»: крестьяне сокращали и укрывали посевы и урожай.

НЭП – не отступление, а наступление

«Новая экономическая политика» была не экономическим отступлением, а экономическим наступлением от патриархальщины к капитализму. При том, что организованного сопротивления политике НЭПа в партии не было, часть членов партии, заражённых утопизмом патриархального социализма, покинула её ряды. Но другая часть реакционных патриархальщиков осталась в партии, считая, что НЭП – явление временное. Главным выразителем этих интересов в партии был И. В. Сталин. В декабре 1925 г., на словах осуждая левацкие настроения, он заявил: «Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия – к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать ... я думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия больше всего подготовлена к лозунгу: без кулака. Дай только – и мигом разденут кулака» (Сталин, 1947. С. 337). Тем самым, Сталин загодя готовил почву для свёртывания НЭПа. «Раздеть кулака», который вместе с середняком давал основную часть хлеба, было проще, чем организовать бедняков, не дававших обществу ничего для преодоления отсталости. В условиях

малочисленности пролетариата Ленин видел главного врага в мелкобуржуазной стихии и, давая ограниченную свободу товарно-денежным отношениям, считал временным союзником не только госкапитализм (концессии с иностранным участием), но и частнокапиталистический уклад, которые под государственным контролем экономически подавляли миллионы мелких товаропроизводителей (контролировать их у слабого государства не было возможностей). Например, даже в 1927 г., когда советская налоговая система работала почти 10 лет, крестьяне скрывали от налога более 20% урожая зерновых, до 5% крупного рогатого скота, и до 27% свиней (Нефёдов, 2017. С. 27-29).

Но не меньшим врагом социализма была косная патриархальщина.

«Сталинская крестьянская контрреволюция»

Политика НЭПа требовала умелого политического и экономического маневрирования, а Сталин и его окружение привыкли решать вопросы насильем или идти на поводу масс (в данном случае – реакционной патриархальщины). Уже во время болезни Ленина стали приниматься экономически неверные решения; например, натуральный продналог, дававший Советской власти возможность обеспечения городов продовольствием для восстановления промышленности, был заменён денежным, что давало возможность спекулянтам перекупать хлеб у крестьян и диктовать свои цены. Единственным способом подъёма отсталого сельского хозяйства была механизация, и на основе новой техники - кооперирование крестьянства и укрепление совхозов. Однако вместо развёртывания кооперации на основе простой механизации: конных жнеек, сортировок, молотилок и пр. (как велась большая часть хозяйств в Европе), Сталин сориентировался на «большой скачок» с опорой на тракторы и комбайны, которые в стране не производились, и на американские технологии, пригодные для больших площадей (Нефёдов, 2017. С. 227). Но в стране было мало хозяйств с крупными площадями; вместо укрепления совхозов и колхозов, в которых было всего 4% и 1% пахотной земли соответственно (Никольский, 2003. С. 99), и хозяйство, в которых велось недостаточно эффективно, Сталин затеял не просто борьбу за личную власть и господство в партии своей фракции, а тихую, «ползучую» контрреволюцию: под видом борьбы за единство партии он сначала отстранил, а затем физически уничтожил всех членов ленинского политбюро и тонкий слой большевиков с дореволюционным стажем. В результате при формально провозглашённой диктатуре пролетариата, красных флагах и

прочем антураже в стране установилась мелкобуржуазно-патриархальная, крестьянская диктатура, тот «крестьянский социализм», которого так опасался Ленин.

Мелкобуржуазно-патриархальная диктатура подавила рабочий класс, подчинив его крестьянскому большинству и фактически крестьянской партии. В партии практически отсутствовали потомственные рабочие «от станка», а большинство составляли служащие и крестьяне: партийные организации якобы «пролетарской партии» действовали во всех уездах и волостях страны, в большей части которых не было не только крупного машинного производства, но и промышленности вообще. В 1920 г. 90% коммунистов было на руководящей работе, а в 1923 г. лишь 17% членов партии были «рабочие от станка», при этом часть из них - недавние крестьяне и чиновники (Берёзкина, 2006. С. 307). «Сталинская конституция» отменила настоящую Советскую власть и превратила Советы в ухудшенный вариант буржуазного парламентаризма.

Был свёрнут НЭП, который в КНР при умелом руководстве уже не один десяток лет показывает пример быстрого экономического развития и повышения уровня жизни населения. Про непродуманную коллективизацию можно сказать словами Талейрана: «Это хуже, чем преступление, это ошибка». Потеряв для коллективизации более пяти лет во времена НЭПа, Сталин, «прозевав» «хлебную стачку» кулаков и спекулянтов, в нарушение уже принятого пятилетнего плана (по которому к 1933 г. следовало объединить в колхозы 18-20% крестьянских хозяйств – именно для такого количества колхозов была бы создана минимальная материальная база) (Нефёдов, 2017. С. 223), за два месяца насильно загнал в колхозы более половины крестьян (в том числе в Центральном Черноземье – 79%, а на Урале – 66%) (Нефёдов, 2017. С. 236). Не имея никаких указаний и инструкций по коллективизации, на местах колхозы создавались по типу коммун, с полным обобществлением, вплоть до мелкого скота и птицы. Такая дикая коллективизация вызвала сильное сопротивление крестьянства, Сталину пришлось отступить; но удар, нанесённый по животноводству, был так силён, что численность коров была восстановлена лишь в середине 50-х гг. (к 1 февраля в Центральном Черноземье была забита половина коров и 2/3 овец (Нефёдов, 2017. С. 237) – при этом материальная база для коллективного хозяйствования была крайне слаба: в МТС этого региона был всего 341 трактор (Нефёдов, 2017. С. 242).

Характерной особенностью коллективизации было то, что из села изгонялись в первую очередь крестьяне, умевшие хорошо работать, а бедняки, проводившие

раскулачивание, были большей частью люмпенизированными лентяями. И это мнение не только раскулаченных, иногда изгнанных из дома без пелёнок для грудных детей. Член толстовской коммуны М. Н. Новиков писал: «Перестаньте считать бедность добродетелью и искусственно её культивировать и идеализировать. Это самое худшее, что у нас есть. Культ бедности разводит притворщиков ... , которые в полном сознании, на виду у всех не заводят себе скот и инвентарь; даже по 2 года не кроют крышу... Это же заставляет сильные семьи жить врозь, чтобы всем сразу же стать бедняками и начать есть тоже чужой хлеб. ... За дурную обработку, от которой на равном количестве земли семья не может прокормиться и уплатить налог, нужно делать публичные выговоры, а при повторных случаях отбирать землю, а самих таких крестьян выселять в совхозы как неспособных к самостоятельной работе» (Никольский, 2003. С. 190-191).

Неумелая коллективизация привела к тому, что небольшая засуха вызвала в стране неожиданный сильный голод. Если в 1932 г. в районах, где были сильны традиции общинного ведения хозяйства (Поволжье), потери зерна составляли 0,5-0,6 ц/га, то на Украине и Северном Кавказе – 2,3 ц/га (Нефёдов, 2017. С. 255). Первый секретарь ЦК КПУ С. Косиор докладывал: «Основная причина голода – плохое хозяйничанье и недопустимое отношение к общественному добру (потери, воровство и растраты хлеба)» (Нефёдов, 2017. С. 261). Причём большая часть ворованного хлеба пропала: сгнила или расплодила невиданное количество мышей. Только после голода 1932-1933 гг. мелкобуржуазное крестьянство кое-как поняло, что трудиться в колхозе нужно старательней (Нефёдов, 2017. С. 270-271). И если на колхозные поля пришли тракторы и комбайны, то на приусадебных участках господствовал ручной труд и не только отсталое натуральное хозяйство, но и мелкое товарное производство, поскольку именно оно давало крестьянину большую часть денежных доходов.

Основная причина непонимания характера «сталинской крестьянской контрреволюции», кроме того, что она была «ползучей» и скрывалась под красными пролетарскими знамёнами, в том, что Сталин постоянно «зажимал» крестьянство: от невыдачи паспортов до раскулачиваний и выселений. Но при этом упускается два момента – крестьянство на самом деле представляло разные классы, а, во-вторых, ограничения и насилия над крестьянством в значительной мере были продиктованы его же, крестьянства, коренными интересами (другое дело, что Сталин, не умея предвидеть последствия своих управленческих действий, насилием покрывал головопьянство). Крестьянство нуждалось в технологической революции: переходе от

ручного труда к механизации, к новым породам скота и сортам растений, к применению удобрений и пр., а также к революции культурной: школам, больницам и пр. Могла ли это дать советская промышленность? В том виде, в котором она досталась от царизма – нет; требовалось расширять имеющиеся и создавать новые отрасли промышленности, школы, больницы, дороги и пр. Можно ли было получать оборудование и промтовары из развитых стран? Даже при неэквивалентном обмене при экономической блокаде получение продукции в кредит было невозможно, а для торговли у слаборазвитой страны не хватало ресурсов. Их могло дать преимущественно сельское хозяйство, а также добыча полезных ископаемых, ибо советская промышленность едва покрывала самые необходимые внутренние потребности. Именно для удовлетворения своих коренных интересов индустриализация страны была необходима, в первую очередь, крестьянству. С лошадейкой, сохой, серпом крестьянство было обречено на бедность. Крестьянское малоземелье в России было относительным – при средней величине хозяйства, сравнимого с размерами хозяйств в Германии или Франции, его продуктивность из-за слабой материальной базы было меньше в разы (Шанин, 2019. С. 44-46).

Крестьянские классы как собственники шли за буржуазией и стремились ею стать, а как труженики шли за рабочим классом. Характерно, что parcelльные, мелкие крестьяне не понимали своих классовых интересов. Неумение отстаивать свои классовые интересы не было национальной особенностью русского крестьянина. В середине 19 в. Маркс говорил то же самое о французском parcelльном крестьянстве: для управления страной ему необходима внешняя сила – бюрократия (которая могла и помыкать им) (Маркс, 1986. С. 84-85). Пережитки патриархальщины требовали уравнительности, но такая уравнительность при недостаточной материальной базе могла быть только уравнительностью бедности, ибо она консервировала отсталость. Бедняки ненавидели зажиточных, но сами зачастую не умели и не хотели хорошо работать. Достоинствами капитализма Маркс считал не только стремительное развитие производительных сил, но и воспитание трудолюбия. Российское полупатриархальное крестьянство такой школы капитализма не прошло, и было заражено и завистливой уравниловкой, и надеждой самому протолкнуться наверх, подминая других.

Вот это перерождение партии и власти, утверждение мелкобуржуазно-патриархального социализма и заложило причины его поражения: развитие производительных сил уничтожает коллективистскую патриархальщину, разлагает мелкую буржуазию на пролетариат и капиталистические элементы. Основой частной

собственности является общественное разделение труда, а оно устраняется развитием производительных сил на высоком уровне, когда исчезает социальная разница между трудом физическим и трудом умственным, между городом и деревней. Пока в фактической частной собственности крестьянства находилась земля даже в форме приусадебных участков, эта частная собственность порождала товарно-денежные отношения и капитализм. Развитие техники и технологий, или особо выгодное географическое положение со временем превращало натуральное подсобное хозяйство в товарное. Например, в начале 50-х годов на рынках процветала торговля лавровым листом, выращиваемым на Черноморском побережье Кавказа, обогащая и местных крестьян и, особенно, торговцев и перекупщиков. Н. С. Хрущёв закупил лавровый лист в Италии и организовал совхозы по выращиванию лавра - частники переключились на мандарины.

Пока мелкобуржуазно-патриархальная власть не допускала превращения частной собственности в эксплуататорскую, капиталистическую, опасность капиталистического перерождения в стране была мала. Одной из таких мер было регулирование денежных отношений. Денежная реформа 1947 г. – это мероприятие не только экономическое, но и политическое, ибо вопрос о ней возник в самый тяжёлый период войны, в 1942 г., когда крестьяне, имевшие запас денег, но не имевшие возможности приобрести на них промтовары, сокращали производство продукции в своих хозяйствах – а они были тогда основным поставщиком продукции животноводства, а также картофеля и овощей. Реформа 1947 г. была в значительной мере конфискационной, крупные денежные средства у спекулянтов были изъяты. Денежная реформа 1961 г. не была конфискационной, но существовал порядок, по которому обмен крупных сумм денег и покупка дорогих вещей требовали подтверждения их трудового характера – это тоже ограничивало первоначальное накопление капитала.

Где аналогичные реформы в брежневско-горбачёвские времена, когда было известно, что основная сумма вкладов в сберкассах сосредоточена в руках узкой группы, и не было секретом, что это средства – спекулятивные, криминальные, в том числе – оборотные капиталы цеховиков? Ликвидировать в то время очереди и дефицит – было бы делом считанных минут, если бы поддерживался уровень цен на товары первой необходимости на разумном уровне и при необходимости вводилось их карточное распределение. Что мешало иметь в торговле товарами не первой необходимости рыночное равновесие, а средства, полученные от повышения цен, направлять на увеличение производства, а не в карман спекулянтам (например,

одно время был дефицит холодильников, но торговля отказывалась увеличивать их заказ у промышленности, хотя возможности для увеличения производства имелись: нет дефицита – нет взяток). Мешал непролетарский характер советского социализма.

Но без пролетарской революции невозможно построить пролетарский социализм. Несмотря на то, что уже в 50-е годы численность рабочего класса стала превышать численность колхозного крестьянства (мелкотоварного при производстве продукции на своём участке и полусоциалистического в колхозе) бюрократия не собиралась добровольно передавать власть рабочему классу. Как только Хрущёв попытался с опорой на одну часть бюрократии нанести удар по несменяемой верхушке, введя ограничения на пребывание на выборных должностях, его свергли. Рабочий класс ещё Сталиным был лишён и своих профсоюзов, и своей партии, поскольку все попытки создания коммунистического рабочего движения по-прежнему подавлялись карательным аппаратом. Бюрократия старалась удовлетворять материальные требования рабочего класса, усыпляя его классовое самосознание коммунистическим антуражем: флагами, лозунгами, программами. К августу 1991 г. партия потеряла поддержку рабочего класса и трудового крестьянства, в то время как малочисленная криминальная буржуазия имела многочисленную поддержку в мелкобуржуазных слоях. Но это уже другая история и другая контрреволюция.

Литература

Берёзкина О.С. Политическая элита и политический режим в 1920-е годы (опыт системного анализа) // НЭП: экономические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 302-320.

Вересаев В.В. В сухом тумане М.: Недра, 1927.

Вересаев В.В. Лизар. К спеху. М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1918.

Жиромская В.Б. Основные проблемы отечественной демографической политики в 1920-е годы // НЭП: экономические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 389-403.

Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии // ПСС, т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963а. С. 303-348.

Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // ПСС, т. 34. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 151-199.

Ленин В.И. Доклад о задачах власти Советов // ПСС, т. 35. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 2.

Ленин В.И. Материалы к выработке программы РСДРП // ПСС, т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963б. С. 193-256.

Ленин В.И. Ответы на замечания Плеханова и Аксельрода на статью «Аграрная программа русской социал-демократии» // ПСС, т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963в. С. 432-448.

Ленин В.И. Подготовительные материалы к выработке программы РСДРП // ПСС, т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963г. С. 411-431.

Ленин В.И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // ПСС, т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1963д. С. 203-210.

Ленин В.И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции // ПСС, т. 17. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. С. 370-390.

Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря // ПСС, т. 42. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 128-161.

Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 9.

Маркс К. Критика Готской программы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения в 9 томах, т. 6. М.: Полит. лит-ра, 1987. С. 8-27.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения в 9 томах, т. 3. М.: Полит. лит-ра, 1985. С. 139-171.

Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения в 9 томах, т. 4. М.: Полит. лит-ра, 1986. С. 1-93.

Маслов П.П. Перенаселение русской деревни. М.-Л.: Госиздат, 1930. С. 12-28.

Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900-1940 годах. М.: Дело, 2017.

Никольский С.А. Аграрный курс России (Мировоззрения реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философских аспектах). М.: Колос, 2003.

Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. I-IV. Т. II. М.: Плановое хозяйство, 1930. С. 10.

Сталин И.В. Доклад на XIV съезде ВКП(б) // *Сталин И.В.* Соч., т. 7. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1947. С. 337.

Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 47, 49, 53.

Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России СПб.: Тип.И.Н.Скороходова, 1894. С. 284.

Шанин Т. Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925. / пер. с англ. А.В.Соловьёва; под науч. ред. А.М.Никулина. – М.: Дело, 2019.

Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» с добавлением к третьему изданию – в «Крестьянская война в Германии». – М.: Политиздат, 1989.

Протокол заседания Петербургского комитета РСДП(б) 01.11.1917 // Троцкий Л.Д Пропавшая грамота:

https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1931/stalin_school/04.htm (дата обращения: 12.11.2019).

Пролетарская или рабоче-крестьянская?

(Единая революция или разнонаправленные социальные процессы?)

Андрей Александрович Куренышев, Москва

В соответствии с теоретическими установками классического марксизма пролетарская (социалистическая) революция может произойти в одной, а скорее группе стран, где развитие производительных сил достигло максимального уровня в рамках существующей капиталистической, товарно-денежной, рыночной системы взаимоотношений, существующих на данной буржуазной экономической базе. Пролетариат, как «могильщик капитала», должен достигать половины и более общего числа населения страны или стран, обладающих объективными и субъективными предпосылками для социальной революции, меняющей парадигму развития общества с буржуазно-частнособственнической на коллективно общественно-социалистическую. При этом, власть пролетариата, концентрирующаяся в виде коллективной воли в пролетарской партии, будет формой более совершенной демократии, нежели демократия буржуазная парламентско-конституционного типа, поскольку это будет не диктатура меньшинства над большинством, а прямо наоборот – прямая власть большинства

народа. Подобная схема предполагает либо полное отсутствие непролетарских трудящихся масс, мелкой буржуазии (крестьян, ремесленников и т.п.), либо их сравнительно небольшое количество. К началу XX века ни одна из стран, за исключением Великобритании, да и то без колоний, что как выяснилось, не так уж маловажно, не удовлетворяла этим требованиям. Осознавая этот социологический факт в условиях трансформации буржуазного строя в новые формы (империализм), теоретики пролетарского движения разрабатывали проблемы взаимоотношений с потенциальными союзниками из мелкобуржуазного лагеря. В условиях Мировой войны, добавившей к основным противоречиям капитализма еще целый ряд, наиболее пострадавшей частью населения оказалась мелкая буржуазия, а не промышленный пролетариат, в какой-то степени наряду с крупным капиталом в чем-то выигрывавший от мировой бойни. Во многих странах под ружье было поставлено огромное количество населения, значительную часть которого составляли представители мелкой буржуазии.

Теорию взаимоотношений рабочего класса и крестьянства дальше всех из марксистов продвинули большевики во главе с В. И. Лениным. Еще в 1905-1907 гг. он отстаивал идею революционной власти диктатуры рабочего класса и крестьянства. Это объективно сближало его позицию с эсеровской и сделало возможным в 1917 г. блок с левой их частью. Остальные фракции РСДРП в той или иной форме продолжали разделять классически марксистские постулаты о невозможности победы социалистической революции в странах с преобладанием крестьянства, о реакционности крестьянства и т.п. В 1917 г. миллионы крестьян в России надели солдатские шинели и объективно сделали организованной и вооруженной силой. Диктатура пролетариата и крестьянства воплотилась в форме Советов Рабочих и солдатских депутатов. Углубление революции в сторону социализма, под которым понимали ликвидацию частной собственности и внедрение плано-государственных начал в экономику, в отношении многомиллионного крестьянства оказалось не достижимым. И революция разделилась на крестьянскую, увенчавшуюся частичной победой и пролетарскую, также не потерпевшую поражение, поскольку власть осталась в руках пролетарской партии. В Европе, где происходили «чисто» пролетарские революции без привлечения в качестве союзников солдат или просто крестьян, события оканчивались быстрым поражением.

Приведем мнение Д. Б. Эпштейна о сталинской политике: «Сталинская примитивная политика, не способная к межклассовому маневрированию, при

подавлении пролетарской демократии была экономически неоптимальной. Угрозы внешнего вторжения действительно в это время не было - до Великой Депрессии всем было хорошо, а потом капиталисты думали о борьбе между собой. США зарились на колонии, а взять их можно было только силой. Вначале они собирались просто напасть на Англию, а затем сделали ставку на то, чтобы стравить всех своих конкурентов друг на друга. СССР был на обочине, экономическим конкурентом не являлся, ибо на мировой рынок выходил как источник сырья». Он прав лишь в том, что сталинская политика не была оптимальным способом, методом «классового маневрирования». Следует, однако, помнить, что под подобного рода политикой в классической политологии понимают так называемый «бонапартизм» или «цезаризм».

Был ли «сталинизм» вариантом советского, социалистического бонапартизма – вопрос сложный и спорный. Бонапартизм, напомним, предполагает маневрирование государственной власти между враждебными классами. В классическом определении бонапартизма добавляется еще следующее: «контрреволюционная диктатура крупной буржуазии, лавирующей между борющимися классами в условиях неустойчивого классового равновесия». Определение «цезаризма» еще более подходит к «сталинизму», поскольку это – «авторитарная власть, организованная на псевдодемократических принципах. Правительство, сосредоточив в своих руках верховную власть в полном объеме сохраняет при этом для вида демократические учреждения и формально признает, что власть делегирована ему народом, который остается единственным сувереном». Определенной разновидностью советского бонапартизма в Советской России считался НЭП. Вот, что говорил Л. Д. Троцкий на IV конгрессе Коммунистического интернационала: «Новая экономическая политика рассчитана на определенные условия пространства и времени: это маневрирование рабочего государства, живущего еще в капиталистическом окружении и твердо рассчитывающее на революционное развитие Европы. Если допустить, в самом деле, что капитализм будет существовать в Европе еще столетие или пол столетия и что **Советская Россия должна будет к нему приспособляться в своей хозяйственной политике – тогда вопрос разрешается сам собою, ибо этим допущением мы заранее предполагаем крушение пролетарской революции в Европе и наступление новой эпохи капиталистического возрождения** (Выделено нами А.К.)» (Троцкий, б.д. С. 94). Далее Троцкий совершенно по ленински пишет: «в эпоху империализма нельзя рассматривать судьбу отдельной страны иначе, как исходя из

тенденций мирового развития, как целого, в котором отдельная страна, со всеми своими национальными особенностями, включена и которому она подчинена» (Троцкий, б.д. С. 95).

Критикуя теоретические построения Н. И. Бухарина, Троцкий пишет: «Бухарин строит законченную систему самодовлеющего социалистического хозяйства, без входов и выходов наружу. О внешней среде, то есть обо всем мире, Бухарин вспоминает только под углом зрения интервенции» (Троцкий, б.д. С. 97). Любопытно, что именно в это время Сталин, как никогда часто, все вспоминает об угрозе интервенции, которой содействуют противники социалистической модернизации внутри страны, например, так называемые члены Трудовой крестьянской партии, Н.Д. Кондратьев и представители других интеллигентских групп, типа Громана, Суханова, Рамзина и даже историка Платонова. «Когда Бухарин говорит в этой статье о необходимости «отвлечься» от международного фактора, он имеет в виду не мировой рынок, а военную интервенцию, - писал Троцкий (Троцкий, б.д. С. 97). «В соответствии с этой схемой Бухарин защищал на XIV съезде ту мысль, что если нам не помешает интервенция, то мы социализм построим «хотя бы черепашьям шагом» (Троцкий, б.д. С. 97).

Строить социализм черепашьям шагом, то есть в соответствии с мощностью крестьянского хозяйства предлагал на XII партийном съезде и сам Троцкий. Суть последующих разногласий заключалась в том, как относится к крестьянству: как к рыночному субъекту, восстановление хозяйства которого посредством рыночного же обмена, будет служить черепашьям мотором социалистического строительства, или хотя бы просто восстановления и развития народного хозяйства в целом, или как к объекту эксплуатации почти что колониальной, объекту дани и грабежа социалистического, рабочего государства. Хотел того или нет, Лев Давидович, но уши его и Парвуса теории перманентной революции торчат тут очень явственно. Троцкий и А. Л. Парвус не отрицали в 1905 г. возможности победы буржуазно-демократической революции и ее перерастания в социалистическую. Лозунг «Без Царя, а правительство рабочее» означал установление диктатуры пролетариата в отсталой, преимущественно крестьянской стране. В добавку к этому предполагалась жесткая анти крестьянская политика, внесение классовый борьбы, ее разжигание в крестьянстве в ожидании революции в других более развитых странах. Ленин еще в ходе Первой русской революции в статьях, ее осмыслявших, писал о существенной разнице между буржуазностью и, соответственно, демократичностью крестьянства и буржуазии. В 1909 г., в частности, Ленин писал: «Каутский определенно размежевал

«либеральную» и крестьянскую буржуазную демократию. Каутский признал, что в общности интересов промышленного пролетариата и крестьянства заключается революционная сила русской социал-демократии, что без крестьян мы не можем теперь одержать в России победы» (Ленин, 1968. С. 387). Руководитель Коминтерна, соратник и соавтор Ленина, Г. Е. Зиновьев сформулировал в своих работах многие особенности революции в России в целом и ее крестьянской составляющей, в частности. Так, он заявлял, что главной чертой, главной особенностью теории революции Ленина был лозунг диктатуры пролетариата и крестьянства, реализованный в 1917 г. Зиновьеву пришлось в тридцатые годы отказаться от этого постулата, признав, что главное в учении Ленина это диктатура пролетариата. Сталин фактически заставил Зиновьева, вопреки Ленину признать правильным лозунг Парвуса – Троцкого в революции 1905-1907 гг.

Троцкий в своей борьбе со Сталиным, да и с Зиновьевым и некоторыми другими своими, вроде бы союзниками, в т.ч. с К. Б. Радеком, вынужден фиксировать свое отношение к крестьянству как к не совсем революционному, демократическому и способному к строительству социализма классу. Чтобы не выглядеть антиленинцем, он передергивает, отделяя аграрный вопрос от вопроса о политическом поведении крестьянства в революции и после нее. Так, памятуя о своем споре с Лениным (о чем ниже) по поводу конкретных форм взаимоотношений и взаимодействий крестьянства и пролетариата, в форме партийной коалиции или как-то иначе организованной, Троцкий пишет: «Совсем иначе представится дело, если исходить из того, что крестьянство в силу своего промежуточного положения и неоднородности своего социального состава не сможет иметь самостоятельной политики (sic), ни самостоятельной партии и вынуждено в революционную эпоху выбирать между политикой буржуазии и политикой пролетариата. Только такая оценка политической природы крестьянства открывает перспективу диктатуры пролетариата, вырастающей непосредственно из демократической революции (Без Царя...). В этом нет, разумеется, никакого 'отрицания', 'игнорирования', никакой недооценки крестьянства» (Троцкий, 2009. С. 98-99). Далее Троцкий пишет: «Но тот факт, что аграрная революция создала условия для диктатуры пролетариата, вырос на неспособности крестьянства собственными силами и под собственным руководством разрешить свою собственную историческую проблему» (Троцкий, 2009. С. 99). Троцкий явно не хочет признавать того, что сама диктатура пролетариата в форме Советов – это продукт крестьянской самодеятельности, общинности, а не опыта Парижской коммуны, как, несколько кривя душой, писал

Ленин. Зиновьев в «Вопросах ленинизма» об этой особенности русской революции как раз вспомнил!

Спор между Лениным и Троцким о характере и перспективах русской революции в 1905 – 1907 гг. и в 1917 г., конечно, имел принципиальные различия. Но суть разногласий была все же очень близкой. В годы Первой русской революции и Ленин, и Троцкий и отчасти К. Каутский, совершенно верно считая, что в успехе победы над самодержавием, ликвидации пережитков феодализма заинтересованы в первую очередь пролетариат и крестьянство, а не буржуазия, делали вывод о возможности перерастания революции демократической в социалистическую. Никто, однако, тогда не считал, что без общеевропейской революции в России возможно говорить о переходе от капитализма как формации к социализму как формации. В лучшем случае речь могла идти о некапиталистическом развитии в условиях, опять же повторим, победивших пролетарских революциях в других более развитых, то есть более готовых к переходу на новые формационные рельсы странах. Раз буржуазия слаба, капиталистические отношения насаждаются сверху государственной властью, полагали некоторые марксисты, то почему бы не использовать те же механизмы насаждения социализма сверху властью рабочих и крестьян?

Но Троцкий в своих рассуждениях исходил не только из наличия враждебного окружения (угроза интервенции), но из существования системы мировых рыночно-капиталистических отношений. Но Россия для него все равно была страной отсталой, периферийной, полу колониальной, то есть экономически зависимой. И вот тут анализ и формулы Троцкого оказались как нельзя к месту. Имея в виду эту отсталость Лев Давыдович писал: «Но день и час, когда власть перейдет в руки рабочего класса зависит непосредственно не от уровня производительных сил, а от отношений классово-борьбы, от международной ситуации, наконец, от ряда субъективных моментов: традиций, инициативы, боевой готовности» (Троцкий, 2009. С. 81). Поэтому-то, считал Троцкий, «В стране экономически более отсталой, пролетариат может оказаться у власти раньше, чем в стране капиталистически передовой» (Троцкий, 2009. С. 81).

Троцкий ставил вопрос и о создании антибуржуазной, революционной крестьянской партии. Но он, очевидно, не считал подобную партию социалистической, если не иметь в виду те разновидности социализма, о которых писал в свое время Маркс (утопический, клерикальный, реакционный, первобытно-патриархальный и т.п.). «Мы имели у себя, на протяжении полу столетия, - писал

Троцкий,- как бы гигантскую лабораторию по созданию «антикапиталистической» крестьянской партии с самостоятельной позицией по отношению к партии пролетариата» (Троцкий, 2009. С. 102). В деятельности такой партии, а Троцкий приводит в пример ПСР в 1907 г., в кризисный, решающий момент решающим станет вопрос о собственности. И тут она, эта партия, пойдет за буржуазией. Троцкий, сам выходец из не просто буржуазной семьи, но имевший родственников банкиров (братьями матери были Животовские, банкиры), не мог не знать о родственных связях многих руководителей ПСР с крупными капиталистами (Высоцкие). Последние были отнюдь не заинтересованы в передаче земли крестьянам без выкупа и других платежей. Теоретически Троцкий отстаивал формулу «пролетариат, опирающийся на крестьянство», которую он считал равнозначной ленинской «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства». Для Троцкого было важно, какие формы примет сотрудничество пролетариата и крестьянства, и кто будет верховодить в коалиции. «Из опыта русской революции, - писал Ленин, - тоже ясно, что «коалиция» пролетариата и крестьянства осуществлялась *десятки и сотни раз* в самых различных формах без «всякой могучей самостоятельной партии» крестьянства. ... Коалиция осуществлялась, когда было совместное действие, скажем, совета рабочих депутатов и совет солдатских депутатов, или железнодорожного стачечного комитета, или крестьянских депутатов и т.д.» (Ленин, 1968. с. 82). Таким образом, во-первых, Ленин признает за крестьянством революционный и созидательный потенциал, а Троцкий, по-видимому, нет, а, во-вторых, не связывает этот потенциал с формальной или неформальной организованностью крестьянства.

Нелишне посмотреть, как эти фундаментальные вопросы взаимодействия классов, организации революционной власти и послереволюционного развития страны и мира преломлялись и преломляются в рассуждениях и политических эссе наследников большевиков - историков и политологов. Вот что пишет, например, В. Ф. Исайчиков: «Октябрьская революция была рабоче-крестьянской; в ней совместились антифеодальная крестьянская революция и антикапиталистическая рабочая революция, в её результате образовалась не предсказанная Марксом совместная диктатура рабочего класса и крестьянства. В первые же часы и дни Советской власти были приняты декреты о земле, о мире, о восьмичасовом рабочем дне, упразднены сословия, провозглашены равноправие женщин и права наций и др., отвечавшие интересам большинства населения страны и очистившие страну от феодальных пережитков» (Исайчиков, 2019. С. 1). И далее:

«Новая экономическая политика» была не экономическим отступлением, а экономическим наступлением от патриархальщины к капитализму» (Исайчиков, 2019. С. 1). Главным сторонником и проводником идей «патриархальщины» в партии и в стране в целом Исайчиков считает Сталина. Можно согласиться с мнением Исайчикова насчет того, что большевистскому руководству, включая Каменева, Зиновьева, Сталина, Бухарина и др. не хватало гибкости и искусства межклассового маневрирования в годы НЭПа. Но что явно сквозит, проходит красной нитью в рассуждениях Исайчикова, так это чисто догматическое, квази марксистское отрицание созидательной и союзнической роли крестьянства в революции и социалистическом строительстве. Если мы обратимся к текстам Ленина и даже Троцкого, касающихся вопросов революционной борьбы, то мы в них практически не увидим терминов «кулак» и даже сельская буржуазия, которую в ходе революции нужно подавлять, экспроприировать и в конечном итоге ликвидировать как класс.

Исайчиков пишет далее: «В результате при формально провозглашённой диктатуре пролетариата, красных флагах и пр. антураже в стране установилась мелкобуржуазно-патриархальная, крестьянская диктатура, тот «крестьянский социализм», которого так опасался Ленин. Мелкобуржуазно-патриархальная диктатура подавила рабочий класс, подчинив его крестьянскому большинству и фактически крестьянской партии» (Исайчиков, 2019. С. 1). Взаимодействие классов он легким движением пера подменил тем, о недопустимости чего предупреждал Ленин – бюрократическим взаимодействием и организационно-партийными комбинациями. От оценки положения СССР в мировом хозяйстве Исайчиков совершенно уходит, хотя и упоминает о миросистемном анализе, будто бы недоступном Марксу.

Совершенно в том же духе, что и В. Ф. Исайчиков пишет о крестьянской политике большевиков С. С. Войтиков: «В мае-июне 1918 г. Я.М. Свердлову удалось провести во ВЦИК фактическое объявление Гражданской войны в деревне...» (Войтиков, 2017. С. 143). Войтиков уверенно заявляет в своих трудах о том, что антикрестьянство лежало в основе политики и идеологии большевиков от Ленина до Сталина, включая Свердлова и Троцкого: «Большевики были всецело за крестовый поход против крестьянства: прекрасную почву подготовил для этого похода своими трудами Карл Маркс» (Войтиков, 2017. С. 143).

Далее следует совершенно не к месту употребленная цитата из речи Сталина о том, что 99% из 100 коммунистов выскажутся за битье кулаки, сиречь крестьянина. Речь, напомним, была произнесена в 1925 г. с прямо противоположной

направленностью тому, что хотят представить Войтиков и Исайчиков, также, приводящий в своем тексте для тех же целей эту цитату. Да, Сталин, несомненно, констатировал тот факт, что большинство коммунистов еще не отошло от горячки классовых боев, включавших и меры по отношению к крестьянству, прямо скажем не самые дружественные. Но Сталин в 1925 г. в полемике с участниками Новой оппозиции, призывавших усилить борьбу с кулачеством, как раз предлагал умерить пыл и вспомнить о рабоче-крестьянском союзе. Тогда же был выдвинут знаменитый лозунг «Лицом к деревне». Союзник Сталина, Бухарин высказался еще круче, призвав мощные крестьянские хозяйства к обогащению. Все это было связано с тем, что советские управленцы обратили внимание на то, что равномерного восстановления крестьянских хозяйств не происходит, что опять же богатые богатеют быстрее, а бедные растут слишком медленно, чтобы всей деревне опять выровняться и осередничиться.

Странно, но такую же позицию в оценке взаимоотношений советской власти и большевиков с крестьянством занимают и представители школы В. П. Данилова и в частности В. В. Кондрашин, ведущий специалист в этой области, глава сектора в институте Российской истории РАН! Сам Виктор Петрович был не так категоричен в противопоставлении интересов крестьянства и пролетариата (большевиков, городской социалистической и деревенской буржуазно-демократической революций), как его последователи. Данилов, в частности, писал о союзниках большевиков в деревне, на которых они опирались, проводя жесткую политику продовольственной диктатуры.

На эту особенность именно ленинского, в отличие от троцкистского и меньшевистско-социал-демократического методов взаимодействия с непролетарскими массами города и деревни, мы неоднократно указывали в своих публикациях (Куренышев, 2019. С. 100). Это не говоря о том, что политика большевиков в отношении деревни в целом, отдельных частей крестьянства (казачество), в частности, варьировалась в зависимости от местных условий и остроты общего противостояния с врагами Советской власти. Так, например, в начале организации мер по изъятию продовольствия из производящих районов предполагались как «вооруженный поход рабочих в деревню», то есть прямое насилие рабочих над производителем, так и формирование своего рода кооперации, создание коллективов потребителей на основе совместного проживания. Это касалось и городов, и сельских земельных обществ потребляющих губерний (Давыдов, 2002. С. 98). К концу гражданской войны Наркомпрод стал настоящим

бюрократическим монстром, со своими внутренними нормами и правилами, существенно влиявшими и искажавшими общие политические и идеологические установки большевизма. Существенным моментом, отражавшим общую неготовность страны к переходу к коммунизму, был провал попыток охватить планированием крестьянскую экономику, индивидуальные крестьянские хозяйства, а не только коллективы производителей, очень малочисленные совхозы и колхозы, а также ТОЗы, коммуны и другие формы коллективного производства (Куренышев, 2019. С. 93). Крестьянские восстания, так и не превратившиеся вопреки утверждениям многих антисоветски настроенных историков, в полномасштабную крестьянскую войну, были вызваны именно попытками учета и контроля семенного фонда, совмещенного в ряде мест с продразверсткой. Эти обстоятельства удачно использовались врагами Советской власти для разжигания недовольства крестьян. Классовые противники, по нашему мнению, в конце гражданской войны стали делать ставку исключительно на крестьянство. Поэтому дискуссия о стихийности или организованности крестьянских восстаний периода 1920-1922 гг. носит отнюдь не академический характер.

К сказанному следует добавить, что созданная еще в предреволюционные годы мощная кооперация, одной из функций которой было налаживание торгово-сбытовых операций между промышленностью и сельским хозяйством, городским населением и крестьянством, минуя частника-скупщика, не была политически и партийно нейтральна, как это пытаются изобразить некоторые ее безудержные апологеты. К сожалению, как писал один из практиков и отчасти теоретиков кооперации А. Е. Малахов, она была неудобна как государству, видевшему в ней претендента на власть, ни капиталистам, видевшим в ней успешного конкурента (Малахов, 1921. С. 98). Большевики, как известно, огосударствили кооперацию, превратив ее из самодеятельной организации в часть государственного аппарата. В годы НЭПа, частью которой была и приватизация, разгосударствление экономики, была сделана попытка сформировать общество цивилизованных кооператоров. Но цивилизованности явно не хватило, причем, как кооператорам, так и госслужащим разных партийно-идеологических убеждений.

Согласно Д. Б. Эпштейну, к причинам поражения революций, произошедших в результате явного, признаваемого всеми кризиса капиталистического общества практически повсеместно, во всех странах и. «развития капитализма во второй половине 19 - первой четверти 20 века относятся:

1) революционные ситуации, создающие условия для борьбы за переход власти к трудящимся, сочетаются со сравнительно слабым уровнем развития производительных сил капитализма, относительной малочисленностью пролетариата, его низким образовательным уровнем, слабой демократичностью капитализма.

2) Недостаточное развитие субъективного фактора: неразвитость теории социализма и переходного периода (ориентация РКП(б) на замену торговли прямым продуктообменом и последующее управление экономикой по типу единой фабрики, ведущие к резкому ухудшению экономической ситуации и увеличению количества противников революции);

3) недостаточный опыт политической и организационной деятельности коммунистических партий – организаторов выступлений, напуганность масс тяжелыми последствиями Гражданской войны в России, следование опыту и нередко прямым указаниям ЦК РКП(б), не всегда отвечающим реальной ситуации (Эпштейн, 2020).

В общем, следует со всей определенностью согласиться с мнением Ленина и официальными партийно-государственными оценками советских времен в том, что НЭП, помимо сложного социально-экономического наполнения этого термина, был и «передышкой» для основной массы населения страны, действительно заезженного всей совокупностью трагических событий того времени. О социализме после введения НЭПа можно было говорить только гипотетически и в оправдательно-объяснительном, то есть почти исключительно пропагандистском ракурсе. Гарантией возобновления движения хоть к какому-то социализму оставалась почти исключительно Коммунистическая партия, которой ее политические противники настоятельно советовали добровольно отказаться от власти после провала «военно-коммунистической» политики.

Не гарантирована, согласно марксистской социологии, партия была и от перерождения, изменения своей классовой природы. Об этом «перерождении» много писал бывший вождь революции, но не партии (sic) Троцкий. В его работах, критиковавших социально-экономическое и политическое состояние советского общества в 1930-гг., много верного и точного. Не случайно их внимательно читал Сталин. Много в писаниях Льва Давыдовича и чисто эмоциональных, афористичных по форме, но мало содержательных оценок и выводов. Троцкий назвал Сталина «могильщиком» революции. В книге «Преданная революция» Троцкий «... пытался выяснить причины победы **советской бюрократии** (выделено нами - А.К.) над

партией, над Советами, над народом и наметить перспективы дальнейшего развития СССР» (Троцкий, 1994. С. 11) В этой формулировке «пророка в изгнании», как назвал Троцкого его биограф Исаак Дейчер, многое требует расшифровки и разъяснения. Во-первых, что такое «советская бюрократия», ее происхождение, роль в государстве, отличия (а их не может не быть) от бюрократии царской, капиталистической и т.п. Во-вторых, требует уточнения термин «победа, одержанная над партией, над Советами и народом». В самой упомянутой брошюре, Троцкий пишет о переходном, а затем, промежуточном характере советского общества: «СССР представляет промежуточное между капитализмом и социализмом, противоречивое общество...» (Троцкий, 1991. С. 211). В этом пассаже Троцкий ни словом не обмолвился ни о какой бюрократии, победившей и партию, и советы, и народ. Он упоминает о недостаточном развитии производительных сил, о тяге к первоначальному накоплению, о буржуазном характере распределения – словом о чем угодно, кроме бюрократии. Он, правда, упоминает о быстром формировании привилегированного слоя; о том, что «эксплуатируя социальные антагонизмы, бюрократия превратилась в бесконтрольную, чуждую социализму касту...» (Троцкий, 1991. С. 211). Это суждение кажется очень верным в свете того, что реально происходило в позднесоветские годы в СССР, но от этой схожести с реалиями не становится более содержательным в смысле социально-экономического анализа.

В завершение этого длинного абзаца Троцкий констатирует: «Дальнейшее развитие накопившихся противоречий может как привести к социализму, так и отбросить назад, к капитализму...» (Троцкий, 1991. С. 211). Опять вроде бы верно с видимой стороны дела, подкрепленной хрестоматийными догмами современного левого политпросвета. Так, считает, например, руководство и идеологи КПРФ, да и большинства других коммунистических партий и движений России. Но так ли обстоит дело с точки зрения теории формаций и революции? Может ли после таких революций, революций в полном смысле этого слова, а не переворотов и реформ, как Великая французская и не менее Великая Русская революции, произойти возврат к предыдущей по уровню развития социально-экономических отношений формации? Для возврата, а не частичной реставрации, что не одно и то же, необходимо в значительной степени снизить уровень развития производительных сил, а это противоречит принципу прогресса, заложенному в основание марксизма, воссоздать классы «старого режима» (термин Р. Пайпса). Возврат к капитализму, то есть по существу отказ от национализации средств производства и плана, как основного экономического закона социализма, произошел и в ходе перехода к Новой

экономической политике (потому и названной «новой», что ей предшествовала «старая», коммунистическая, а не капиталистическая).

В связи с этим следует отметить, что в советском обществоведении, сформировалась не совсем верная, по нашему мнению, теория о том, что социалистическая формация целиком и полностью конструируется после социалистической революции государством диктатуры пролетариата. Это утверждение противоречит как эмпирическим выводам экономистов, так и теоретическим положениям Ленина. Владимир Ильич неоднократно заявлял, что: во-первых, между государственно-монополистическим капитализмом и социализмом нет никаких промежуточных звеньев и стадий. Соответственно, по Ленину, социализм – это государственная монополия, поставленная на службу всего общества. Этот тезис напрочь забыт современными «марксистами». Но главное не в этом. Плановость как естественная назревшая потребность, как то, что Маркс называл философски нереализованной реальностью, присутствует и на стадии ГМК как реальная производительная сила и часть производственных отношений. Ее не надо изобретать и навязывать. Она уже есть в жизни, в капиталистической экономике. В противовес капиталистическому обществу, где господствует закон конкуренции и анархии производства, в социалистическом обществе на базе обобществления средств производства действует закон *планомерного развития народного хозяйства*. Троцкий, стремясь быть диалектиком или, точнее говоря, выглядеть им, просто перечисляет в своем анализе советского общества 1930-х гг. разные, очень разноплановые черты этого «Нового мира».

Другие, более современные критики советской системы слева, вынуждены прибегать к новым, не адекватным этой системе терминам, многие из которых прямо заимствованы из буржуазных наук об обществе. Эта, в общем-то, некорректная методология, позволяет расширить поле критики по сравнению с той, с которой выступал Троцкий. Очень широко используются, например термины «тоталитаризм», «модернизация» и, конечно, «периферийный капитализм». При ближайшем рассмотрении этих терминов и понятий можно обнаружить, что ничего нового в них нет, нового знания или как сейчас принято выражаться «смыслов» они не добавляют. Модернизацией можно назвать любой социально-экономический процесс, несущий частичные или кардинальные изменения в существующий социально-экономический строй. Иными словами, революция - это модернизация, а модернизация – это революция. В советском обществоведении эти термины-понятия так и интерпретировались.

Рассуждая об объективности неизбежности решения задач модернизации, один из современных теоретиков пишет: «И от способности новой власти решить эту задачу зависело теперь будущее режима» (Кагарлицкий, 2000. С. 17). И тут же, неожиданно перепрыгивая к характеристике этого самого «режима» (еще один новый термин), то есть от экономики к политике, используя, естественно, наработки Льва Давыдовича, добавляет. «Переход власти от Советов к большевистской партии, установление в ходе гражданской войны однопартийной диктатуры (Sic - А.К.), подчинение профсоюзов государству и постепенное утверждение авторитарного стиля руководства внутри самой партии означало, что революция утрачивала не только демократический, но и социалистический характер» (Кагарлицкий, 2000. С. 17). Как то невзначай, но Кагарлицкий все же упомянул о социалистическом наполнении революционного процесса 1917-1920 гг. Далее он уже прямо встает на рельсы анализа и теоретизирования Троцкого: «Рабочий класс, по-прежнему провозглашавшийся господствующей силой и до известной степени все еще составлявший опору режима, оказался подчинен новой партийно-государственной бюрократии, сформировавшейся в недрах революционного движения» (Кагарлицкий, 2000. С. 17). Куда в этом анализе делось многомиллионное крестьянство, и как, в каких недрах формировалась новая советская бюрократия, автор не объясняет.

Зато очень плодотворной, хотя и не исчерпывающе объемной, можно признать сравнения Кагарлицким Великой французской и Великой русских революций в плане интерпретации терминов «термидор» и «реставрация»: «Распад имперской системы, - пишет Кагарлицкий, - в свою очередь и у нас, как и во Франции, означал частичную реставрацию старых дореволюционных отношений, но на основе уважения к правам и собственности новой господствующей верхушки, возникшей благодаря революции» (Кагарлицкий, 2000. С. 17). Кагарлицкий совсем близко подходит к полноценному классовому анализу революционного процесса. Действительно, меняя отношения собственности, связанные с определенным новым способом производства, революция создает или укрепляет новые классы. Внешняя и внутренняя контрреволюция даже в форме оккупации страны войсками реакционных феодально-абсолютистских держав, возврата к дореволюционным порядкам не происходит, но за новым строем не только преимущества чисто экономические, но и огромная масса людей, сформированных революцией и не желающих возврата к «старому режиму». Это сочетание объективных и субъективных факторов и делает возврат к старой формации невозможным.

Частичный возврат к капитализму, напомним, произошел и в виде введения новой экономической политики, и в ходе горбачевской перестройки, и в последующие годы. «В этом смысле, - продолжает Кагарлицкий, - «перестройка» и последующий за ней период для русской истории оказались своеобразным аналогом реставрации Бурбонов во Франции» (Кагарлицкий, 2000. С. 18). К сказанному следует добавить, что в перестроечной и постперестроечной России практически не осталось остатков дореволюционных классов и социальных групп, за единственным, пожалуй, исключением: остатков самого многочисленного из эксплуататорских социальных групп – кулаков, от которых с большим трудом можно отделить и огромное количество крестьян-середняков. Крестьян-собственников и их потомков и сейчас в составе населения России большинство... А это - серьезная социальная база для реставрации частнособственнических отношений!

Троцкий начал писать и говорить о термидоре в СССР еще с конца 1920-х гг. Его анализ был поверхностным и потому прогноз о неминуемом перерождении, деформации рабочего государства к концу 1930-х гг. не оправдался. Более того, СССР выдержал и испытание страшной войной с идейно и организационно сплоченным врагом. Правда, союзником его в битве с фашизмом оказался не пролетариат, а империалистические державы – соперники нацистской Германии в борьбе за мировое господство. Сложилась, мягко говоря, странная ситуация с соотношением классово-политических сил на мировой арене. После прихода в Германии, стране, которую долгое время революционеры всех мастей считали слабым звеном в системе капитализма, к власти радикально-националистической партии НАСДАП во главе с харизматическим лидером А. Гитлером, говорить о спонтанном, естественном развитии революционного процесса в Европе могли только слепые и не очень умные политики. Борьба за социализм перешла в плоскость военного столкновения великих держав. Подавление такой мощной революции, как Испанская силами, прямо опиравшимися на помощь фашистских государств это со всей очевидностью продемонстрировало. Удара объединенных сил мирового империализма первое в мире социалистическое государство выдержать не могло, несмотря на свою не по дням, а по часам растущую мощь. Руководству СССР во главе со Сталиным пришлось мимикрировать, изображая смену политической и идеологической парадигмы, сажая и расстреливая наиболее радикально настроенные левацкие элементы в руководящей партийно-государственной элите под лозунгом «Укрепления социально-экономического и политического единства». Этим целям служило и

принятие новой, фактически буржуазной конституции и многое другое. Благодаря этому с несомненным привлечением иностранного капитала удалось провести пресловутую модернизацию экономики страны, сделав ее второй после американской в мире.

Кагарлицкий, следуя своей логике, проблему противостояния СССР с миром капитала, в том числе и в форме войны, обошел молчанием. Модернизация 1930-х тем и отличалась от предыдущей, что велась в условиях жесткого дефицита времени и перспективы противостояния с объединенными силами империализма как на Западе, так и на Востоке, с не менее опасным противником, чем Германия – Японией. Не сумев эффективно поддержать Великую Китайскую революцию в 1920-х гг. СССР и Коминтерн сполна возместили это упущение военным разгромом Японии в 1945 г. и ставкой на коммунистов в их борьбе с Гоминданом. Следующее прямое военное столкновение сил империализма и социализма во время Корейской войны закончилось, как известно, вничью: Корея была разделена, как, впрочем, и некоторые другие страны на социалистическую и капиталистическую части.

Революции на Востоке, в Китае, Кореи и Вьетнаме, несомненно, подтвердили правоту Ленина и большевиков относительно их характера и движущих сил. Революции были рабоче-крестьянскими, антиколониальными, то есть с большой примесью освободительной, как и когда-то в России, составляющей. Естественно, что система управления в этих явно антикапиталистически развивавшихся странах существенно отличалась от европейских стандартов «демократии», пролетарской революции и т.д., и т.п. «Общество разделилось на управляющих и управляемых», - пишет Кагарлицкий (Кагарлицкий, 2000. С. 19). Пишет почти что с упреком и с обвинительным оттенком: «Естественно, что рядовой гражданин существовал отныне только как объект управления. О каких гражданских правах может в подобном случае идти речь?» (Кагарлицкий, 2000. С. 19). Он вдруг совершенно забывает о «диктатуре пролетариата», как форме революционной власти, предполагающей иногда прямое насилие и над колеблющимися «гражданами», и подавление враждебных классов и много еще чего! Следует отметить, что Кагарлицкий не только в духе либерализма обличает постреволюционную власть, но и объясняет некоторые ее черты и свойства конкретно-историческими условиями: «После того, как традиционные формы (уж не крестьянская община ли? - А.К.) и связи между людьми были разрушены (рыночные отношения в России и некоторых других воевавших странах разрушились сами по себе и заменялись государственно-административными подпорками и скрепами - А.К.), массы людей по существу

деклассированы, население само нуждалось в централизованном государстве, без которого уже невозможно было обойтись» (Кагарлицкий, 2000. С. 20). Вопрос о классовом характере этого государства он обходит стороной и эту проблему хитро переводит в плоскость рассмотрения системы управления: «Успех индустриализации означал, что общество качественно изменилось. А, следовательно, требовало и других методов управления» (Кагарлицкий, 2000. С. 22).

Вернемся, однако, к вопросу о характере революции в России и ей подобных странах «периферийного капитализма» и странах капитализма «центрального». Про то, что у большевиков с революцией и революционной властью что-то не так, как следует из классического марксизма, начали писать давно и пишут по сей день. Начало было положено, как и полагается немецкими товарищами, Розой Люксембург и Карлом Каутским. Последний пытался обличить большевиков, сравнивая Парижскую коммуну и Советы в России. При этом Каутский ссылаясь на совет Маркса коммунарам не брать власть, а создавать организацию. Возражая Каутскому, Троцкий пишет: «Но, даже ограничиваясь вопросом организации, как таковой, не следует забывать, что ноябрьской революции предшествовало девять месяцев существования правительства Керенского, в течение которых наша партия не без успеха занималась не только агитацией, но и организацией. Ноябрьский переворот произошел после того, как мы в рабочих и солдатских Советах Петербурга и Москвы и всех вообще промышленных центров страны завоевали подавляющее большинство и превратили Советы в могущественные организации, руководимые нашей партией. Ничего подобного не было у коммунаров» (Троцкий, 2010. С. 81). «Пространное сравнение между Коммуной и Советской Россией Каутскому нужно только для того, чтобы оклеветать и унижить живую и победоносную диктатуру пролетариата в пользу попытки диктатуры, относящейся уже к довольно отдаленному прошлому» (Троцкий, 2010. С. 82). Не тем ли же самым занимаются современные критики Социалистической революции в странах периферийного капитализма? Критики эти стремятся «улучшить и подправить историю, принижая большевиков и унижая народ, рабочих и крестьян России, Китая, Вьетнама и т.п. Догмы марксизма, которые разделял и Троцкий о «чисто рабочей», без примесей непролетарских элементов революции привели к гибели революцию в Германии вместе с ее вождями - Люксембург и Либкнехтом. Это же пренебрежение работой с непролетарскими массами было использовано буржуазией для создания массовой базы фашизма в Италии и нацизма в Германии, к свержению Крестьянского правительства в Болгарии в 1923 г. В 1917 г. непролетарские массы, крестьяне,

были одеты в солдатские шинели и организованы самой жизнью. Это позволило Троцкому, не слишком сильно отступая от своих теоретических выкладок относительно крестьянства, стать в один ряд с Лениным, а затем возглавить РККА. Но союза с крестьянством и возможности строить социализм в крестьянской России он так и не признал. Не признал, потому что не видел в крестьянстве союзника пролетариата, а не объект воздействия и эксплуатации пролетарским государством. По сути дела современные критики Советской власти, в том числе и в плане ее улучшения, демократизации и т.п. бродят в тех же трех соснах, что теоретики и практики революции XX в.

Литература

Войтиков С.С. Комбеды и их ликвидация в 1918 г. (По опубликованным и неопубликованным источникам). // Великая Российская революция 1917 года: Проблемы истории и проблемы преподавания. Сборник статей по итогам Международной научной конференции 24-25 апреля 2017 г. (Москва) МПГУ Москва 2017. С. 140-148.

Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг.: Мешочники. СПб: Наука, 2002.

Данилов В.П. Насилие против насилия. (Крестьянская революция в России 1902-1922 гг.) // Данилов И В.П История крестьян крестьянства России в XX веке. Избранные труды в 2-х ч. Ч. 2. М.: РОСПЭН, 2011. С.211-228.

Зиновьев Г.Е. Ленинизм, Введение в изучение Ленинизма Издание второе Л.: Гос. изд-во. 1926.

Исайчиков В.Ф. Рабочая и крестьянская революции. (Была ли революции первой четверти XX века пролетарскими?) // Марксистский листок. Бюллетень Марксистской платформы. 2019. №№ 16-17.

Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Куренышев А.А. некоторые актуальные проблемы современной аграрно-крестьянской историографии // сториография новой и новейшей истории России. М.: АИРО–XXI, 2019. С. 95-104.

Ленин В.И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции // Полн Собр. Соч. Т. 17. М.: Политиздат, 1968. С. 370-390.

Малахов А.Е. Русская кооперация и Коммунисты. Лондон: Кооперативное издание, 1921.

Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Политиздат, 1952.

Троцкий Л.Д. Коммунистический интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М: ИКЛ, б.д.

Троцкий Л.Д. Перманентная революция. СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2009.

Троцкий Л.Д. Преданная революция. М.: НИИ Культуры, 1991.

Троцкий Л.Д. Преступления Сталина/ Под ред. Ю.Г. Фельштинского. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1994.

Троцкий Л.Д. Терроризм и Коммунизм. СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.

Эпштейн Д.Б. Зрелость общества для антикапиталистической революции. Доклад на конференции «Поражение социалистических (пролетарских) революций первой четверти XX века в Европе – преждевременность революций или незрелость европейских обществ?» Санкт Петербург 15-16 ноября 2019 г. СПб.: РНБ, 2020. (в печати).

В бывших республиках СССР

No comment. 1. Песков: «Нет, я не думаю, что провокация»⁴

МОСКВА, 20 февраля. /ТАСС/. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков предлагает не делать обобщающих выводов о доходах россиян на основе отдельных примеров. По его мнению, в каждом конкретном случае следует разбираться отдельно.

В среду во время поездки в Санкт-Петербург президента России Владимира Путина к нему обратилась местная жительница с вопросом о том, как можно прожить на 10 тысяч 800 рублей в месяц. Глава государства согласился, что жить на такие деньги трудно, и рассказал о принимаемых властями мерах по повышению доходов граждан. В четверг, отвечая на вопросы журналистов, Песков прокомментировал эту беседу.

⁴ См.: Песков прокомментировал диалог Путина с петербурженкой о доходах россиян // <https://tass.ru/politika/7805481>

(...) – видео «Путин: прожить на 10 800 рублей трудно» // <https://youtu.be/hi-32L5sqMk>.

[Текст диалога Путина с петербурженкой длительностью в 1 мин. 47 секунд]:

- Скажите, пожалуйста, как Вы считаете, можно прожить инвалиду на сумму десять тысяч восемьсот?

ВВП: - Не толкайтесь... Идите, идите сюда, пожалуйста.

- Скажите, пожалуйста, можно ли прожить на сумму по инвалидности в десять тысяч восемьсот?

ВВП: - Думаю, что это очень трудно.

- Вот у Вас зарплата, наверное, тысяч восемьсот. Ну, я так предполагаю.

ВВП: - Ну, да.

- Ну, вот эти деньги и десять восемьсот – Вы сравните, можно прожить?

ВВП: - Не только у меня. Есть гораздо более высокие зарплаты.

- Согласна.

ВВП: - Гораздо более высокие. У президента не самая большая зарплата.

- Вы знаете, сколько стоит сходить в магазин и купить продукты на один день?

ВВП: - Представляю. Есть такое понятие, как прожиточный минимум.

- Это тысяча. Это минимум. Максимум даже все три. А вот матери, которые воспитывают детей...

ВВП: - Я понимаю. Поэтому мы сейчас целую программу поддержки семей с детьми проводим.

- Вот у нас парень вместе с нами учится, Дима зовут. Знаете, какая у него пенсия? Три восемьсот.

ВВП: - Я понимаю.

- Вы сами могли бы прожить на такую пенсию? Три восемьсот? Причем это потолок. Больше не платят.

ВВП: - Ну, конечно, мы исходим из того, что есть какие-то дополнительные доходы, родственники. Конечно, на эти деньги прожить невозможно. Государство делает все, что оно в состоянии. Конечно, Вы правы. У нас очень много сейчас проблем. И социальных, которые государство должно решить.

- А почему оно их не решает?

ВВП: - Решает. Почему же не решает? Вот сейчас мы целый пакет мер приняли по поддержке семей.

- А инвалидам?

ВВП: - И инвалидам тоже будем повышать пенсию. Это значит, что мы плохо проводим информационное сопровождение этих крупных национальных проектов. Мы сделаем это лучше, я Вам обещаю.

Представитель Кремля согласился, что озвученная петербурженкой сумма ниже прожиточного минимума и ниже минимального размера оплаты труда, который сейчас составляет 12 тысяч 130 рублей в месяц. «Конечно, нужно в каждом конкретном случае разбираться, что это за зарплата, где, что это за ставки», - считает Песков. Он напомнил, что в Кремле «неоднократно разбирались с такими конкретными ситуациями, когда получали обращения, когда шла подготовка к прямой линии (формат общения Путина с россиянами - прим. ТАСС)». «Мы часто приходили к выводу, что не везде четко сформулирована эта сумма, то есть где-то эта сумма сформулирована, когда человек работает за полставки, где-то еще что-то», - констатировал представитель Кремля. «Поэтому обобщающих выводов я бы не сделал», - подчеркнул он.

Говоря о низких доходах россиян, Песков обратил внимание на тот факт, что об этом речь шла в послании главы государства Федеральному собранию. «На повышение жизненного уровня и повышение доходов направлена целая программа, вчера, общаясь с этой женщиной, президент говорил о том, что делается. К сожалению, невозможно ожидать сиюминутных результатов, но делается очень много для того, чтобы поступательно поднимать жизненный уровень», - сказал представитель Кремля. Пресс-секретарь президента не стал отвечать на вопрос, как жить на 12 тысяч 130 рублей в месяц, назвав его риторическим.

Песков не считает, что вопрос Путину петербурженки был провокацией. «Нет, я не думаю, что провокация», - сказал он. Представитель Кремля пояснил, что «Путин часто общается с людьми во время поездок по регионам, в данном случае в Санкт-Петербурге после того, как он возложил цветы к памятнику Собчаку, он увидел, что собралась люди, и он подошел к ним, чтобы пообщаться». По словам Пескова, среди собравшихся была женщина, которая «совершенно спокойно, совершенно вдумчиво говорила с президентом, давала свои аргументы и выслушала его аргументы».

2. Фотография заседания «рабочей группы» по перекройке Конституции Российской Федерации⁵

3. Фотография марша против перекройки Конституции Российской Федерации⁶

⁵ Состав «рабочей группы» см.: Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62589>

⁶ Марш левопатриотических сил в Москве потребовал прекратить мошенничество с Конституцией и провести референдум (+видео) // <https://www.leftfront.org/?p=24319>

Карл Маркс о путинской России

Публикация и предисловие *М.Б. Конашева*

Когда утверждают, что произведения, художественные или научные, того или иного автора актуальны, то имеют в виду обычно, что некоторые идеи, утверждения или заключения, в них высказанные, относятся в той или иной степени к современности, имеют такое же значение, как если бы они были высказаны не десять, сто или более лет назад, а буквально вчера или сегодня. Но в некоторых случаях оказывается, что целые тексты, или большие фрагменты текстов таковы, что написаны как будто вчера или сегодня о сегодняшней действительности, о ее проблемах и противоречиях. Надо лишь заменить несколько слов – и получаем своего рода репортаж с места событий, комментарий и глубокий анализ происходящего, той «проклятой действительности», которая столь же безрадостна, сколь на первый взгляд и безнадежна, причём такой анализ, который не под силу современным авторам. Таковы некоторые тексты Карла Маркса. По большей части они неизвестны не только российскому обывателю (филистеру по выражению К. Маркса), вне зависимости от того, является ли он тихим и незаметным гражданином, «бюджетником», успешным «бизнесменом», журналистом, депутатом, чиновником, так называемым «государственным деятелем», или даже философом и ученым, но и тем, кто называет себя марксистами, читал некоторое количество текстов классиков марксизма и часто поучает других, что есть марксизм, а что не есть марксизм, как понимать марксизм и т.д., и т.п. Возможно, и для них некоторые подзабытые, или так по настоящему и не понятые мысли и высказывания Карла Маркса будут небесполезны. Что же до всех остальных, то для них может и не очень приятно, но тоже небесполезно будет посмотретья на себе самих в зеркале текстов того, о котором большинство из них либо ничего не знает, либо что-то знает с чужих слов, и о котором у этого большинства самое превратное мнение. Что ж, пусть остаются при этом мнении – горбатого, как говорит народная поговорка, могила исправит, - но пусть убедятся в том, что слова именно этого человека, им неизвестного, презираемого или даже проклинаемого, как нельзя более верно и точно, точнее и истиннее всех других слов, характеризуют то, какова действительность и кем они сами являются на самом деле в этой действительности.

Итак, вот что написал Карл Маркс о путинской России, тогдашней Германии, её властителе и её населении более чем 150 лет назад.

Письма А. Руге⁷

I

На буксирном судне по дороге в Д.,
март 1843 г.

Я путешествую теперь по Голландии. Судя по здешним и французским газетам, Германия глубоко увязла в грязи и с каждым днём увязает всё глубже. Поверьте, что и тот, кому меньше всего приходится испытывать чувство национальной гордости, не может не почувствовать национальный стыд — даже находясь в Голландии. Самый ничтожный голландец — всё-таки гражданин в сравнении с величайшим немцем. А суждения иностранцев о прусском правительстве! В этом отношении царит ужасающее единодушие, никто не обманывается больше насчёт прусской системы и её несложной природы. Значит, кое-какую пользу новая школа всё же принесла. Пышный плащ либерализма упал с плеч, и отвратительнейший деспотизм предстал во всей своей наготе перед лицом всего мира. Это — тоже откровение, хотя и в противоположном смысле. Это — такая истина, которая, по крайней мере, обнажает перед нами пустоту нашего патриотизма, уродливость нашего государственного строя и заставляет нас закрывать со стыда лицо. Вы смотрите на меня с улыбкой и спрашиваете: что пользы в этом? Со стыда революции не делают. — А я говорю: стыд — это уже своего рода революция; стыд — это, действительно, победа французской революции над германским патриотизмом, победившим её в 1813 году. Стыд — это своего рода гнев, только обращённый вовнутрь. И если бы целая нация действительно испытала чувство стыда, она была бы подобна льву, который весь сжимается, готовясь к прыжку. Правда, в Германии — не чувствуют ещё даже стыда; напротив, эти жалкие люди всё ещё патриоты. Но есть ли ещё система, способная выбить из них патриотизм в такой мере, как эта смехотворная система

⁷ Письма из «Deutsch-Französische Jahrbucher» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 371— 381. Написано К. Марксом в марте, мае и сентябре 1843 г. Напечатано в журнале «Deutsch-Französische Jahrbucher» в 1844 г. в разделе «Изпереписки 1843 года», в котором содержались также письма А. Руге, М. Бакунина и Л. Фейербаха. «Deutsch-Französische Jahrbucher» («Немецко-французский ежегодник») издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 года.

новоявленного рыцаря⁸? Комедия, которую разыгрывает над нами деспотизм, столь же опасна для него, как в своё время оказалась опасной трагедия для Стюартов и Бурбонов. И если бы даже ещё долгое время не понимали, что в действительности представляет собой эта комедия, то всё же она была бы уже в известном смысле революцией. Государство — слишком серьёзная вещь, чтобы можно было превратить его в какую-то арлекинаду. Судно, полное глупцов, можно было бы ещё, пожалуй, предоставить на некоторое время воле ветра, но оно плыло бы навстречу своей неминуемой судьбе именно потому, что глупцы этого и не подозревают. И эта судьба — предстоящая нам революция.

II

Кёльн, май 1843 г.

Ваше письмо, мой дорогой друг, — хорошая элегия, надрывающая душу похоронная песнь; но политического в нём решительно ничего нет. Никакой народ не впадает в отчаяние, и пусть он даже долгое время надеется на что-то просто по глупости, всё же когда-нибудь, после многих лет, он, внезапно поумнев, осуществит все свои благие желания.

И, однако, Вы меня заразили, Ваша тема ещё не исчерпана, я хочу прибавить к ней финал, и когда всё будет закончено, Вы дадите мне руку, чтобы начать всё с начала. Предоставим мёртвым хоронить и оплакивать своих мертвецов. Но завидна участь — быть первыми среди тех, кто со свежими силами вступает в новую жизнь. Пусть это будет и нашим уделом.

Это верно — старый мир принадлежит филистеру. Но не следует относиться к филистеру как к пугалу, от которого боязливо отворачиваются. Напротив, мы должны внимательно к нему присмотреться. Стоит изучить этого господина мира.

Разумеется, филистер — господин мира только в том смысле, что филистерами, их обществом, кишит мир, подобно тому как труп кишит червями. Поэтому филистерское общество нуждается только в рабах, собственники же этих рабов не нуждаются в свободе. Хотя их, как собственников земли и людей, называют господами, разумея их превосходство над всеми остальными, тем не менее, они такие же филистеры, как и их челядь. Люди — это мыслящие существа; свободные

⁸ Фридриха-Вильгельма IV. Здесь и далее примечание редакции собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

люди — это республиканцы. Обыватель не хочет быть ни тем, ни другим. Чем же тогда он может быть и чего он может желать? Того, чего хочет обыватель, — жить и размножаться (а ведь большего, говорит Гёте, никто и не достигает), — хочет и животное; какой-нибудь немецкий политик разве ещё прибавит: но человек-то *знает*, что он этого хочет, а немец настолько, мол, рассудителен, что ничего большего он и не хочет. Чувство своего человеческого достоинства, свободу, нужно ещё только пробудить в сердцах этих людей. Только это чувство, которое вместе с греками покинуло мир, а при христианстве растворилось в обманчивом мареве царства небесного, может снова сделать общество союзом людей, объединённых во имя своих высших целей, сделать его демократическим государством. Люди же, которые не чувствуют себя людьми, становятся для своих господ неотъемлемой собственностью, как приплод рабов или лошадей. Потомственные господа — вот цель всего этого общества. Этот мир принадлежит им. Они берут этот мир таким, каков он есть и каким он себя чувствует. Они берут себя самих такими, какими они себя находят, и садятся на шею политических животных, которые не знают другого назначения, как быть для своих господ «преданными, всегда готовыми к услугам верноподданными». Филистерский мир — это *мир политических животных*, и раз мы должны признать его существование, нам ничего не остаётся, как просто-напросто считаться с этим *status quo*⁹. Века варварства породили и сформировали этот порядок, и вот он стоит теперь перед нами в виде последовательной системы, принцип которой — *обесчелоченный мир*. Наиболее законченный филистерский мир — наша Германия — должен был, конечно, остаться далеко позади французской революции, снова восстановившей человека; и немецкий Аристотель, который пожелал бы написать свою «Политику», исходя из германских порядков, написал бы на первой странице: «Человек — животное, хотя и общественное, но совершенно неполитическое», а государство он не мог бы лучше определить, чем это сделал уже г-н Цёпфль, автор «Конституционного государственного права Германии». По его определению, государство — это «союз семей», который, прибавим мы от себя, принадлежит на правах наследственной собственности высочайшей семье, именуемой династией. Чем плодovitее семьи, тем счастливее-де люди, тем больше государство, тем могущественнее династия, а посему в образцово-деспотической Пруссии за седьмого мальчика родителям выдаётся премия в 50 имперских талеров. Немцы — столь рассудительные реалисты, что все

⁹ существующим положением, существующим порядком.

их желания и самые возвышенные мысли не выходят за пределы их убогой жизни. Эта-то действительность — и ничего больше — принимается в расчёт теми, кто господствует над немцами. Эти господа также реалисты, они очень далеки от какого бы то ни было мышления и от всякого человеческого величия; они — заурядные офицеры и захоластные дворянчики, но они не ошибаются, они правы: в этом своём качестве они вполне пригодны для того, чтобы пользоваться этим животным царством и господствовать над ним; господство и пользование здесь, как и всюду, — тождественные понятия. А когда они принимают поклонение, скользя взглядом по головам этих безмозглых существ, которые кишмя кишат под ними, то какая мысль может им прийти скорее в голову, чем та, которую высказал Наполеон у Березины? Говорят, что Наполеон, указывая сопровождавшему его лицу на массу утопающих в Березине, воскликнул: *Voyez ces srapauds!*¹⁰ Этот рассказ о Наполеоне, по всей вероятности, вымысел, но, тем не менее, он выражает истинное положение вещей. Единственный принцип деспотизма это — презрение к человеку, обесчеловеченный человек, и этот принцип лучше многих других в том отношении, что он вместе с тем является и фактом. Деспот видит людей всегда униженными. Они тонут на его глазах, тонут ради него в тине обыденной жизни и, подобно лягушкам, постоянно появляются из неё вновь. Если такой взгляд возникает даже у людей, которые были способны на большие дела, — таким был Наполеон до своего династического безумия, — как же может быть идеалистом в такой реальной обстановке совсем заурядный король? Принцип монархии вообще — презираемый, презренный, *обесчеловеченный человек*; и Монтескьё был совершенно неправ, когда объявил честь принципом монархии. Он старается выйти из затруднения, проводя различие между монархией, деспотией и тиранией; но всё это — обозначения одного и того же понятия, в лучшем случае они указывают на различия в нравах при одном и том же принципе. Где монархический принцип имеет за собой большинство, там человек — в меньшинстве, а где монархический принцип не вызывает никаких сомнений, там и вовсе нет человека. Почему бы такому субъекту, как прусский король, который ни разу не имел ещё случая убедиться в том, что его роль стала проблематичной, — почему бы ему и не следовать исключительно своему капризу? И если он так поступает, то что же получается в результате? Противоречивые намерения? Ну что ж, значит, ни к чему они и не приводят. Бессильные поползновения? Но ведь они всё ещё составляют то единственное, что существует в политической действительности.

¹⁰ Посмотрите на этих жаб!

Постыдные и неловкие положения? Одно только постыдно и неловко, это — сойти с трона. Пока каприз остаётся в силе, каприз прав. Каким бы переменчивым, бессмысленным и презренным ни был такой каприз, он всё ещё годится для того, чтобы управлять народом, который никогда не знал другого закона, кроме произвола своих королей. Я не говорю, что бессмысленная система и потеря уважения внутри государства и вне его останутся без последствий, — я не беру на себя страховку судна глупцов; но я утверждаю: прусский король до тех пор будет человеком своего времени, пока превратный мир существует в действительности. Вы знаете, меня крайне занимает этот человек. Ещё тогда, когда он имел в своём распоряжении «Berliner politisches Wochenblatt», я оценил его и его роль по достоинству. Уже при своей коронации в Кёнигсберге он оправдал моё предположение, что теперь вопрос станет чисто личным. При коронации он объявил своё сердце и свою душу будущим основным государственным законом своей вотчины — Пруссии, своего государства; и в самом деле, в Пруссии король — это целая система. Король там — единственная политическая личность. Так или иначе, его особа определяет собой систему. То, что он делает или что его заставляют делать, то, что он думает или что влагают ему в уста, — это думает и делает государство в Пруссии. Поэтому теперешнему королю нужно действительно поставить в заслугу, что он заявил об этом так откровенно. Некоторое время ошибались только в том отношении, что придавали значение тому, какие желания и мысли выскажет король. Это нисколько не могло изменить дело: филистер — материал монархии, а монарх — всего лишь король филистеров; он не может сделать ни себя, ни своих подданных свободными, настоящими людьми, пока обе стороны остаются тем, что они собой представляют сейчас. Прусский король сделал попытку изменить систему при помощи теории, о чём его отец и понятия не имел. Судьба этой попытки известна. Она потерпела полное крушение. Весьма понятно — почему. Раз мы опустились до уровня мира политических животных, то ещё более глубокая реакция уже невозможна, и всякое движение вперёд может заключаться только в том, что будет оставлена позади основа этого мира и будет осуществлён переход к человеческому миру демократии. Старый король¹¹ не хотел ничего экстравагантного, он был филистер и нисколько не претендовал на остроту мысли. Он знал, что государство слуг, как и владение этим государством, нуждается только в спокойном, прозаическом существовании. Молодой король, более живой и бойкий, был гораздо более высокого мнения о всемогуществе монарха, которого

¹¹ Фридрих-Вильгельм III.

ограничивают-де лишь его сердце и его разум. Старое окостенелое государство слуг и рабов внушало ему отвращение. Он захотел оживить это государство и насквозь пропитать его своими желаниями, чувствами и мыслями. И он в своём государстве мог потребовать этого — если бы только это было осуществимо. Отсюда его либеральные речи и сердечные излияния. С этих пор не мёртвый закон, а преисполненное чувств живое сердце короля будет-де управлять всеми его подданными. Ему хотелось привести в движение все сердца и умы в пользу своих сердечных желаний и давно взлелеянных планов. Этим было вызвано к жизни некоторое движение; но остальные сердца бились по-иному, чем сердце короля, и те, над кем он господствовал, не могли раскрыть рта без того, чтобы не заговорить тотчас же об уничтожении старого господства. Заговорили идеалисты, возымевшие дерзкое желание сделать человека человеком, и в то время как король фантазировал на старонемецкий лад, они считали себя вправе философствовать на новонемецкий лад. Разумеется, это было чем-то неслыханным в Пруссии. Одно мгновение казалось, что старый порядок вещей поставлен на голову, более того, бездушные автоматы стали превращаться в людей, появились даже люди с именами, хотя в ландтагах не позволяется называть ораторов по именам. Но слуги старого деспотизма скоро положили конец этому не-немецкому оживлению. Было нетрудно довести дело до явного конфликта между желаниями короля, мечтающего о великом прошлом, кишевшем попами, рыцарями и крепостными, и намерениями идеалистов, которые хотят одного — осуществления у нас завоеваний французской революции, что в последнем счёте означает осуществление республики, порядка свободных людей вместо порядка мёртвых вещей. Когда этот конфликт стал достаточно резким и неприятным и вспыльчивый король был уже достаточно возбуждён, — тогда перед королём предстали его слуги, которые раньше так легко руководили ходом вещей, и заявили ему, что неуместно с его стороны давать подданным повод к бесполезным речам, что они, слуги, не в состоянии будут управлять людьми, поднимающими свой голос. К тому же и властитель всех Hinterrussen стал беспокоиться по поводу движения в головах Vorderrussen¹² и потребовал восстановления старого спокойного порядка. И вот снова подверглись старой опале все желания и мысли людей о правах и обязанностях человека, т. е. люди вернулись к старому окостенелому государству слуг, где раб молча служит, а

¹² Непереводимая игра слов: «Vorderrussen» Маркс иронически называет пруссаков (по-латыни «Vorussen»); под «властителем всех Hinterrussen» подразумевается Николай I.

владелец земли и людей господствует по возможности молчаливо, при посредстве благовоспитанных, безропотно покорных слуг. Ни раб, ни господин не могут сказать того, что они хотят: первый не может сказать, что он хочет стать человеком, а второй не может сказать, что в его владениях человек ему не нужен. Молчание поэтому — единственное средство выпутаться из этого положения. *Muta pecora, prona et ventri oboedientia*¹³. Такова история неудачной попытки уничтожить филистерское государство, оставаясь на его собственной почве: в результате всему миру было дано наглядное доказательство того, что деспотизму необходимо присуще скотство и что он несовместим с человечностью. Скотские отношения могут быть поддержаны только посредством скотства. Теперь я покончил с нашей общей задачей, — я рассмотрел филистера и его государство. Вы не скажете, что я слишком высокого мнения о настоящем; но если я всё-таки не отчаиваюсь относительно настоящего, то потому только, что именно современное отчаянное положение вселяет в меня надежду. Я уж не говорю о неспособности господ и о равнодушии слуг и подданных, которые полагаются во всём на волю божию, — хотя обоих этих моментов, взятых вместе, было бы уже достаточно, чтобы довести дело до катастрофы. Я обращаю Ваше внимание только на то, что враги филистерства, т. е. все те, кто мыслит и страдает, достигли взаимопонимания, — а для этого раньше не было возможности, — и что даже пассивная система размножения подданных старого склада каждый день доставляет рекрутов на служение новому человечеству. А система промышленности и торговли, система собственности и эксплуатации людей ведёт ещё гораздо скорее, чем размножение населения, к расколу внутри теперешнего общества, — к расколу, от которого старая система не в состоянии исцелить, потому что она вообще не исцеляет и не творит, а только существует и наслаждается. Существование страдающего человечества, которое мыслит, и мыслящего человечества, которое подвергается угнетению, должно неизбежно стать поперёк горла пассивному, бессмысленно наслаждающемуся животному миру филистерства.

Наша же задача состоит в том, чтобы разоблачать старый мир и совершать положительную работу для образования нового мира. Чем больше времени будет предоставлено ходом событий мыслящему человечеству, чтобы осознать своё положение, а человечеству страдающему, чтобы сплотиться, — тем совершеннее будет плод, который зреет в цедрах настоящего.

¹³ Бессловесная скотина, понурая и послушная желудку.

III

Крейцнах, сентябрь 1843 г.

Меня радует, что Вы приняли твёрдое решение и, оторвав свой взор от прошлого, обращаетесь мыслью вперёд, к новому предприятию¹⁴. Итак, в Париж, в этот старый университет философии — *absit omen!*¹⁵ — и новую столицу нового мира! Что необходимо, то свершается. Я поэтому не сомневаюсь, что можно будет устранить все трудности, значительность которых я вполне сознаю.

Впрочем, удастся ли это предприятие или нет, я, во всяком случае, буду в Париже к концу этого месяца, так как здешний воздух делает человека крепостным, и я не вижу в Германии решительно никакой возможности для свободной деятельности.

В Германии всё насильственно подавляется, в ней настала пора настоящей анархии ума, воцарилась воплощённая глупость; Цюрих же повинуется приказаниям из Берлина. Становится поэтому всё очевиднее, что необходимо искать новый сборный пункт для истинно мыслящих и независимых голов. Я убеждён, что наш план отвечает действительной потребности, а ведь действительные потребности должны же найти себе и действительное удовлетворение. Итак, я не сомневаюсь в успехе, если только мы возьмёмся серьёзно за дело.

Едва ли не более важными, чем внешние препятствия, кажутся мне внутренние трудности.

Хотя не существует сомнений насчёт вопроса — «откуда?», но зато господствует большая путаница относительно вопроса: «куда?». Не говоря уже о всеобщей анархии в воззрениях различных реформаторов, каждый из них вынужден признаться себе самому, что он не имеет точного представления о том, каково должно быть будущее. Между тем, преимущество нового направления как раз в том и заключается, что мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир. До сих пор философы имели в своём письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвящённому миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной науки. Теперь философия стала мирской; это неопровержимо доказывается тем, что само философское сознание не только внешним, но и

¹⁴ Речь идёт о плане издания журнала «Deutsch-Französische Jahrbucher».

¹⁵ да не будет это дурным предзнаменованием! *Ред.*

внутренним образом втянуто в водоворот борьбы. Но если конструирование будущего и провозглашение раз навсегда готовых решений для всех грядущих времён не есть наше дело, то тем определённое мы знаем, что нам нужно совершить в настоящем, — я говорю о *беспощадной критике всего существующего*, беспощадной в двух смыслах: эта критика не страшится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями предрержащими.

Поэтому я не стою за то, чтобы мы водрузили какое-нибудь догматическое знамя. Наоборот, мы должны стараться помочь догматикам уяснить себе смысл их собственных положений. Так, догматической абстракцией является в особенности *коммунизм*, причём я имею в виду не какой-либо воображаемый и возможный коммунизм, а действительно существующий коммунизм, в той форме, как его проповедуют Кабе, Дезами, Вейтлинг и т. д. Этот коммунизм есть только особое выражение гуманистического принципа, не освободившееся ещё от влияния своей противоположности — частного бытия. Поэтому уничтожение частной собственности и этот коммунизм отнюдь не тождественны, и не случайно, а совершенно неизбежно рядом с коммунизмом появились другие социалистические учения, как, например, учения Фурье, Прудона и т. д., — потому что сам он представляет собой только особое, одностороннее осуществление социалистического принципа.

Да и социалистический принцип в целом представляет собой опять-таки только одну сторону, касающуюся *реального бытия* истинной человеческой сущности. Мы же должны обратить такое же внимание и на другую сторону, на теоретическое существование человека, следовательно, сделать предметом своей критики религию, науку и пр. Кроме того, мы желаем влиять на своих современников, и притом — на современных нам немцев. Спрашивается, как взяться за это дело? Два обстоятельства не подлежат сомнению.

Во-первых, религия, а во-вторых, политика вызывают в теперешней Германии преимущественный интерес. Эти-то два предмета, каковы бы они ни были, мы должны взять за исходную точку, а не противопоставлять им какую-нибудь готовую систему вроде, например, *«Путешествия в Икарию»*¹⁶.

¹⁶ Cabet. «Voyage en Icarie, roman philosophique et social». Deuxieme edition, Paris, 1842 (Кабе. «Путешествие в Икарию, философский и социальный роман». Второе издание, Париж, 1842). Первое издание своей книги Кабе выпустил в 1840 г. в двух томах под таким заглавием: «Voyage et aventures de lord William Carisdall en Icarie», traduits de l'Anglais de Francis Adams, par Th. Dufruit. («Путешествие и приключения лорда Уильяма Кариздалла в Икарии», перевод Т. Дюфрью с английского текста Фрэнсиса Адамса).

Разум существовал всегда, только не всегда в разумной форме. Критик может, следовательно, взять за исходную точку всякую форму теоретического и практического сознания и из *собственных* форм существующей действительности развить истинную действительность как её должностное и конечное требование. Что же касается действительной жизни, то именно *политическое государство* даже там, где оно ещё не прониклось сознательным образом социалистическими требованиями, содержит во всех своих *современных* формах требования разума. И государство не останавливается на этом. Оно всюду подразумевает разум осуществлённым. Но точно так же оно всюду впадает в противоречие между своим идеальным назначением и своими реальными предпосылками.

Из этого конфликта политического государства с самим собой можно поэтому всюду развить социальную истину. Подобно тому, как *религия* представляет оглавление теоретических битв человечества, *политическое государство* представляет оглавление практических битв человечества. Таким образом, политическое государство выражает в пределах своей формы *sub specie rei publicae*¹⁷ все социальные битвы, потребности, истины. Поэтому сделать предметом критики самый специальный политический вопрос — например, различие между сословной и представительной системой — несколько не значит спуститься с *hauteur des principes*¹⁸, так как этот вопрос лишь выражает *политическим* языком различие между господством человека и господством частной собственности из её политической формы во всеобщую форму и, выявляя истинное значение, лежащее в основе этой системы, критик вместе с тем заставляет эту партию выйти из своих рамок, так как её победа есть в то же время и её конец.

Ничто не мешает нам, следовательно, связать нашу критику с критикой политики, с определённой партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с *действительной* борьбой. В таком случае, мы выступим перед миром не как доктринёры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки», мы даём ему истинный лозунг борьбы. Мы только показываем миру, за что собственно он борется, а сознание — такая вещь, которую мир *должен* приобрести себе, хочет он этого или нет.

¹⁷ под политическим углом зрения.

¹⁸ высоты принципов.

Реформа сознания состоит *только* в том, чтобы дать миру уяснить себе своё собственное сознание, чтобы разбудить мир от грёз о самом себе, чтобы *разъяснить* ему смысл его собственных действий. Вся наша задача может состоять только в том, чтобы — как это имеет место также и в фейербаховской критике религии — придать вопросам религии и философии форму, соответствующую человеку, осознавшему самого себя.

Таким образом, наш девиз должен гласить: реформа сознания не посредством догм, а посредством анализа мистического, самому себе неясного сознания, выступает ли оно в религиозной или же в политической форме. При этом окажется, что мир уже давно грезит о предмете, которым можно действительно овладеть, только осознав его. Окажется, что речь идёт не о том, чтобы мысленно провести большую разграничительную черту между прошедшим и будущим, а о том, чтобы *осуществить* мысли прошедшего. И, наконец, обнаружится, что человечество не начинает *новой* работы, а сознательно осуществляет свою старую работу.

Итак, мы можем выразить направление нашего журнала одним словом: работа современности над уяснением самой себе (критическая философия) смысла собственной борьбы и собственных желаний. Это — работа для мира и для нас. Она может быть только делом объединённых сил. Речь идёт об *исповеди*, не больше. Чтобы очиститься от своих грехов, человечеству нужно только объявить их тем, чем они являются на самом деле.

В мире

Трамп живет в альтернативной Америке¹⁹

Роберт Рейч, Беркли, США

Я не собирался комментировать лживое послание Трампа «О положении страны», но лживые заявления были настолько велики - особенно в отношении экономики - что я чувствую себя вынужденным сделать это. Вот, для протокола, реальное состояние страны:

¹⁹ Перевод статьи-комментария к речи Дональда Трампа в Конгрессе США 5 февраля 2020 г: *Robert B. Reich*. Trump is Living in an Alternate America // <https://www.truthdig.com/articles/robert-reich-trump-is-living-in-an-alternate-america/> February 6, 2020.

1. Рабочие места. Среднемесячное создание рабочих мест сократилось с 223 000 в 2018 году до 176 000 в 2019 году. Уровень занятости взрослого населения трудоспособного возраста вырос меньше, чем во время возврата Обамы, и по-прежнему значительно ниже, чем в других развитых странах. Темпы создания рабочих мест также заметно медленнее, чем при Обаме.

2. Зарплата. Рост заработной платы замедлился, за исключением штатов с увеличением минимальной заработной платы. Типичное американское домашнее хозяйство сегодня остается беднее, чем было до начала финансового кризиса в 2007 году. Средняя заработная плата работника мужского пола, работающего полный рабочий день (и те, кто работает полный рабочий день, - счастливики), все еще более чем на 3% ниже того, что было 40 лет назад.

3. Налоги. Снижение налогов Трампом-республиканцем было огромным провалом. Нам обещали увеличение инвестиций в бизнес, но инвестиции в бизнес сокращаются третий квартал подряд — впервые после Великой рецессии 2009 года. Вместо этого снижение налогов спровоцировало рекордное количество выкупов акций - около 800 миллиардов долларов в 2018 году.

В случае полной реализации снижение налогов в 2017 году приведет к росту налогов для большинства домохозяйств, находящихся в нижних 80%.

И это привело к рекордному дефициту в мирное время (почти \$1 трлн. в финансовом 2019 году) в стране, якобы близкой к полной занятости. Даже при слабых инвестициях США пришлось массово занимать за рубежом: самые последние данные показывают, что иностранные займы составляют почти \$500 млрд. в год, причем только за один год чистая задолженность Америки увеличилась более чем на 10%.

4. Торговля. Дефицит товарооборота 2018 года стал крупнейшим в истории. Даже дефицит в торговле с Китаем вырос почти на четверть по сравнению с 2016 годом.

5. Рост экономики. Рост в прошлом квартале составил всего 2,1% - намного меньше, чем 4%, 5% или даже 6% обещанных Трампом, и даже меньше, чем 2,4% в среднем за время второго президентского срока Обамы. Это удивительно низкие показатели с учетом стимулов, обеспечиваемых дефицитом в \$1 трлн. и сверхнизкими процентными ставками.

6. Права трудящихся. Администрация Трампа систематически ослабляет права трудящихся. Более 8 миллионов рабочих останутся за бортом из-за нормы о сверхурочной работе Трампа. Работники получают на \$1,4 млрд. меньше, чем в

соответствии с нормой 2016 года. Правило Новая норма администрации Трампа о совместном работодателе имеет дополнение ценой в \$1 млрд. для работников.

7. Здравоохранение. Миллионы американцев потеряли свое медицинское страхование, и показатель незастрахованных вырос всего за два года с 10,9% до 13,7%. Средняя продолжительность жизни в США, и без того относительно низкая, падала каждый год из первых двух лет президентства Трампа, а в 2017 году смертность среди лиц среднего возраста достигла самого высокого показателя со времен Второй мировой войны.

8. Климат. Потери, связанные с изменением климата, уже достигли новых максимумов в США, которые понесли больше имущественного ущерба, чем любая другая страна – около 1,5% ВВП в 2017 году.

Борьба металлургов Турции за хлеб и свободу: Препятствия, обещания и перспективы

Левент Дёлек, Турция

Турецкая металлургия только что пережила четыре месяца (с начала октября 2019 г. по начало февраля 2020 г.) ожесточенных переговоров между боссами и профсоюзами по поводу коллективного договора на период 2019-2021 гг. Это был не обычный процесс коллективных переговоров, а процесс, который содержал взрывной потенциал, по причинам, объясненным ниже. Мы считаем, что стоит поделиться этим поучительным турецким опытом с пролетарскими социалистами в регионе и во всем мире. Левент Делек - заместитель председателя РРП (Революционной Рабочей партии), которая была в высокой степени вовлечена в забастовку.

Общепромышленные коллективные переговоры между “MESS” (ОПМП, объединение работодателей - металлургических промышленников) и профсоюзами всегда были главным полем классовой борьбы в Турции между наиболее сильными представителями капиталистического класса и наиболее организованными и авангардными батальонами рабочего класса. Металлургическая промышленность лежит в основе турецкой экономики. 178 из 500 крупнейших корпораций по всей стране, согласно классификации Стамбульской промышленной палаты, активно работают в этой отрасли. Из 20 крупнейших корпораций страны 17 относятся к этой

отрасли промышленности. Число рабочих, занятых в металлургической промышленности, достигает 1,5 млн. В то время как компании, входящие в “MESS”, нанимают около 10% от общего числа работников в отрасли, они контролируют более половины чистых продаж сектора.

186 заводов, входящих в “MESS”, на которых работает 130 тысяч рабочих, являются не только тяжелыми орудиями этого сектора (с дополнительными 7 тысячами рабочих, занятых на 16 заводах-членах “EMIS”, другой важной ассоциации работодателей отрасли), они обеспечивают четверть оборота и 39 % экспорта обрабатывающей промышленности в целом. Доля профсоюзов в промышленности приближается к 18 %. Это, конечно, довольно низко. Тем не менее, он вдвое превышает средний показатель для рабочих, объединенных в профсоюзы в целом, - 9 %. И он сам по себе не является определяющим: металлурги всегда на переднем крае классовой борьбы - с Кавеля, где рабочие бастовали еще до того, как право на забастовку было законодательно закреплено в 1963 г., до восстания 15-16 июня 1970 г., когда около 150 тысяч рабочих захватили город Стамбул, чтобы защитить свои профсоюзы, и от громких забастовок и политических акций в конце 1970-х вплоть до недавних восстаний, последний раз в 2015 г, о чем ниже, против доминирующего в промышленности в 21 веке желтого профсоюза.

Когда решающие силы двух классов таким образом противостоят друг другу, даже обычный процесс коллективных переговоров разжигает более серьезный конфликт, чем обычно. Кроме того, мы должны помнить конкретный контекст, в котором разворачивались эти коллективные переговоры: мировой капитализм переживает депрессию с 2008 г., и этот кризис проявился во всей своей серьезности в Турции в течение последних двух лет. Таким образом, значение этого процесса не ограничивалось промышленностью, а скорее касалось двух классов на более общем уровне, и вопрос о том, кто заплатит цену за экономический кризис, решался, прежде всего, на этих коллективных переговорах. С другой стороны, надо помнить, что эти переговоры велись при деспотическом режиме Эрдогана, который со всей откровенностью несколько раз публично заявлял, что использует чрезвычайное положение, введенное после неудавшегося июльского переворота 2016 г., “для облегчения дел работодателей”. Это означало запрет на все забастовки, в которых количество бастующих превышает определенное число, в течение многих лет. Этот аспект деспотизма Эрдогана постоянно игнорировался на международном уровне просто потому, что международные средства массовой информации представляют интересы империалистических стран, которые подходят к этому особому аспекту

репрессивного режима Эрдогана с одобрением, если не с активным подстрекательством.

Гибкое наступление капитала

В процессе коллективных переговоров “MESS” попыталось навязать ряд мер, направленных на универсализацию рабочего дня. Стремление к компенсации рабочего времени в течение недели, месяца и года, и продление испытательного срока для новых работников с 2 до 4 месяцев, а также попытка индексировать дополнительные льготы на производительность труда (таким образом, делая вид, что интенсивность работы - это тоже самое, что и производительность), с тем, чтобы натравить рабочих друг на друга, были частью предложений “MESS”. Все это - меры, которые уничтожают определенные завоеванные права рабочих, и они составляют неотъемлемую часть стратегического наступления капитала на рабочий класс в целом для того, чтобы возложить на него бремя кризиса. Фактически, зонтичная организация “TOBB” (Союз турецких палат и бирж), объединяющая всех представителей класса капиталистов, уже потребовала в 2019 г. принять те же меры, чтобы «улучшить деловую среду».

Еще одним приоритетом “MESS” было продление срока действия коллективного договора с двух до трех лет. Настойчивость в этом вопросе объясняется расчетом на то, что более длительные периоды между коллективными переговорами дают возможность капиталистам снизить надбавки к заработной плате рабочим, особенно в период инфляции, в котором сейчас находится Турция. Более того, времена коллективных переговоров - это периоды, когда внимание рабочих к вопросам борьбы за разделение произведенной стоимости возрастает, и они становятся гораздо более воинственными в своих требованиях, чем в обычное время. Для капиталистов это момент, когда нарушается «социальный мир». Поэтому капиталисты хотят, чтобы это происходило как можно реже.

Борьба рабочих за хлеб

Изо дня в день разворачивается Борьба за то, чтобы решить, кто заплатит по счету, который кризис предъявил обществу в целом, усиливается день ото дня. Реальная заработная плата падает во всех отраслях промышленности под давлением армии безработных в 7 млн. человек (официально 13 %, хотя реальный

уровень намного выше). Угроза безработицы используется для универсализации рабочего дня. И в условиях, когда официальная минимальная заработная плата, так сказать, индексируется до уровня голода, рабочий класс тоже практически единолично берет на себя налоговое бремя.

В своей идеологической борьбе против трудящихся буржуазия прибегает к всевозможным интеллектуальным уловкам, чтобы скрыть от посторонних глаз серьезность экономического кризиса. Но когда наступает время коллективных переговоров и права трудящихся оказываются на столе переговоров, то первым оправданием, в котором находят убежище представители капиталистов, всегда является экономический кризис. “MESS” настаивало на том, насколько сложной была жизнь его предприятий-членов в условиях кризиса во время переговорного процесса. Однако Ульрих Бастерт, менеджер «Мерседес», производящего автобусы и грузовики в Турции, признался во время промышленной ярмарки в Ганновере, вероятно, думая, что он был вне поля зрения турецких профсоюзов, что благодаря снижению курса турецкой лиры за последние два года турецкий бизнес делался очень хорошо!²⁰

«Мерседес» не исключение. “MESS” в основном состоит из компаний, которые платят зарплату своим рабочим в обесценивающихся турецких лирах, но экспортируют большую часть своей продукции и, следовательно, получают за нее в долларах или евро. Та же картина и для компаний, аффилированных с “MESS”.

Борьба рабочих за свободу

Естественно, капиталисты без всякой радости понимают стратегическое значение металлургии не только в экономике, но и в классовой борьбе. Роль металлургов в осуществлении профсоюзных прав рабочих, в завоевании права на забастовку, в подписании коллективных договоров, выгодных рабочим в прошлом, очевидна для всех. Военная диктатура, появившаяся в результате государственного переворота 12 сентября 1980 г., стала инициатором перестройки профсоюзной сферы в интересах класса капиталистов, после серьезных завоеваний рабочего класса в результате больших боев в течение двух десятилетий 1960-х и 1970-х гг.

В начале 1980-х гг., когда в тени военной диктатуры готовились новые законы о труде и профсоюзах, председатель “TISK” (KAPT, Конфедерация Ассоциаций

²⁰ <https://www.dunya.com/sectorler/otomotiv/bastert-kriz-gecici-turkiyenin-gelecegine-guveniyoruz-haberi-428072>.

работодателей Турции), зонтичной организации, к которой также примыкает «MESS», сказал с откровенным облегчением: «до сегодняшнего дня смеялись рабочие, теперь наша очередь смеяться». Военная хунта ввела прямые запреты на забастовки в отдельных отраслях промышленности и дала правительству полномочия «откладывать» забастовки под предлогом угрозы «национальной безопасности» и «общей гигиене». Однако эта так называемая «отсрочка» является, по сути, запретом, поскольку через 60 дней после принятия решения Советом министров переговорный процесс направляется в так называемый «высший арбитраж». Таким образом, забастовка заканчивается, как только принимается решение об отсрочке.

Военная диктатура также закрыла Прогрессивную конфедерацию профсоюзов (ПКП). Вместе с ПКП был запрещен авангардный союз “Maden-Is” в металлургической промышленности, а его лидер, который также был президентом-основателем ПКП в 1967 году, был убит фашистами, подстрекаемыми теорией заговора, всего за два месяца до переворота 12 сентября. Другие лидеры оказались в тюрьме на 11 лет. В этих условиях “MESS” помог “Turk Metal”, очень слабой организации до переворота 1980 г., стать доминирующим профсоюзом в металлургической промышленности, работая рука об руку с “MESS”. Это - желтый профсоюз в полном смысле этого слова, использующий мафиозные методы, чтобы подавить оппозицию внутри, и занимающийся коммерческой деятельностью с “MESS”!

После освобождения членов ПКП в начале 1990-х гг., авангардный союз “Maden-Is” естественно возобновил свою деятельность. Часть его прежних членов вошла в 1980-х гг. в небольшой профсоюз под названием “Otomobil-Is”, чтобы не попасть в плен к желтому профсоюзу, которым был “Turk Metal”. Произошло объединение некогда легендарного “Maden-Is” и умеренного “Otomobil-Is” под зонтиком ПКП. Новый объединенный профсоюз был назван “Birlesik Metal-Is”, что означает единый профсоюз металлистов. Однако даже «объединенный» профсоюз был мал по сравнению с таким профсоюзным гигантом как “Turk Metal”, даже в сравнении с остальной частью турецкого профсоюзного движения. Представление об относительном размере двух профсоюзов дают следующие цифры: в процессе переговоров на “Turk Metal” представлял более 100 тысяч рабочих, в то время как “Birlesik Metal” - только 10 тысяч. Существует также третий профсоюз, довольно незначительный по размерам, хотя на этот раз и он был за столом переговоров. Он находится под полным контролем Эрдогана.

Таким образом, “Turk Metal” - это орудие военного режима 1980 г., используемое в качестве волнореза в наиболее боевом секторе турецкого рабочего класса. И это было результатом плана, который “MESS” и ее главная холдинговая компания Кос, крупнейшая капиталистическая группа Турции, при открытой поддержке хунты, осуществляла рука об руку с профсоюзными деятелями из “Turk Metal”. Хотя в 1980-е гг. в “Turk Metal” было завербовано подавляющее большинство профсоюзных металлургов, отчасти потому, что они не хотели стать жертвой процесса спада профсоюзного движения, с 1998 г. “Turk Metal”, учитывая его классовое сотрудничество и его жесткую мафиозную тактику по отношению к независимым рабочим, подвергся атаке авангардных сил в самом профсоюзе. Произошло открытое восстание против руководства “Turk Metal”, но из-за робкого отношения тогдашнего руководства Birlesik Metal, восстание вскоре сошло на нет и было поглощено бюрократическими структурами “Turk Metal”.

Затем пришла еще одна профсоюзная волна в 2012 г. Рабочие немецкой компании Bosch и дочерней Rexroth вышли из «“Turk Metal” и перешли в “Birlesik Metal”. Аналогичное движение началось на французском совместном предприятии Renault с занятием завода, но и оно не увенчалось успехом. Самая мощная волна пришлась на 2015 г., когда в роли ледокола выступил “Birlesik Metal”, и в результате забастовки одни заводы получили лучшие условия, чем другие, произошел почти всеобщий бунт среди рабочих, входивших в “Turk Metal”. На некоторых заводах в течение нескольких недель продолжались несанкционированные забастовки диких кошек, а на некоторых из этих заводов – их занятие рабочими. В авангарде движения были рабочие «Рено». Но движение охватило многие предприятия, среди которых Tofaş (совместное предприятие итальянского Fiat в Турции), “Turk Metal”, Ford Otosan (совместное предприятие с Ford), Arçelik (всемирно известный турецкий бренд бытовой техники, также известный как Beko) и многие крупные заводы по производству компонентов. На многих заводах все рабочие вышли из профсоюза. Но то, что для того, чтобы пользоваться правами, полученными по коллективному договору, нужно быть членом того профсоюза, который подписал этот договор, а коллективный договор уже был подписан сроком на два года, были сделаны небольшие уступки со стороны “MESS” и в тоже время некоторые мафиозные репрессии со стороны “Turk Metal”, - все это толкнуло рабочих обратно в желтый профсоюз. Тем не менее, ничто не могло быть или не было таким же, как раньше, после восстания 2015 г.

Раньше цеховые управляющие (представители рабочих) назначались сверху профсоюзной бюрократией. Теперь рабочие избирали своих представителей, которые не только работали рука об руку с руководящими органами “Turk Metal”, но и получали согласие рядового состава профсоюза на свои действия. На некоторых заводах даже были избраны лидеры восстания против «“Turk Metal”. Когда в 2017 г. пришло время для следующего раунда отраслевых коллективных переговоров, под давлением рядовых членов и, опасаясь нового восстания, “Turk Metal”, а также “Birlesik Metal” объявили забастовку. Однако обе забастовки были запрещены правительством, как и забастовка “Birlesik Metal” в 2015 г. Но на этот раз Высший Арбитражный совет не был привлечен, и стороны договорились о повышении ставок, которые были, бесспорно, выше, чем в предыдущих раундах переговоров.

Глядя на эти волны борьбы, становится ясно, что совсем недавно металлурги восстали против волноломной системы, которую военный режим 1980-х гг. установил в сговоре с “MESS” в металлургической промышленности, хотя и не по хорошо продуманному плану. Эта система зиждется на трех столпах: ассоциации работодателей, правительстве (возможность запрета забастовок и Высший Арбитражный совет) и желтом мафиозном профсоюзе “Turk Metal”. Так что борьба металлургов с 2012 г. была борьбой за свободу против этой деспотической системы. Недавний общепромышленный переговорный процесс 2019-2020 гг. вновь поставил металлургов лицом к лицу с оковами этой деспотической системы, созданной в 1980 г. и успешно примененной правительством Партии справедливости и развития (ПСР) сорок лет спустя.

Видоизменения и укрепления в установившемся порядке торго были потрясены борьбой металлургов

К 2019 г., вслед за последовательными волнами 1998, 2012 и 2015 гг., у “MESS” больше не было той же уверенности в себе, что раньше. Отрыв “EMIS” как отколовшейся от “MESS” группы во время забастовки 2015 г. является примером того урока, который должен быть извлечен. На заводах, где сопротивление рабочих велико, разрыв с “MESS” всегда является альтернативой, поскольку руководство надежных предприятий с высокой нормой прибыли может при определенных обстоятельствах отказаться от “MESS”, чтобы уменьшить трения с рабочими, и предпочесть более компромиссный процесс коллективных переговоров в будущем.

Столп “Turk Metal” была серьезно потрясен и начал хромать. Хотя волны восстания, в конце концов, были подавлены и ряды сомкнулись, бюрократия теперь делает каждый шаг с большой осторожностью под давлением рядовых рабочих.

Только запреты на забастовки и Высший Арбитражный Совет остаются нетронутыми в качестве инструментов капиталистов, но там также есть некоторые изменения, и политическая цена использования этого козыря выросла. “Birlesik Metal” обратилась в Конституционный суд после запрета забастовки 2015 г., и суд постановил, что произвольное применение запрета на забастовки было явным нарушением и даже наложил на правительство компенсацию (в смехотворную сумму в 50 тысяч турецких лир или около 7 тысяч евро). Другой профсоюз, стекольной промышленности также выиграл свое дело в Конституционном суде, так что уже сложилась важная судебная практика, касающаяся незаконного характера таких произвольных запретов забастовок. Это, очевидно, дает рабочим правовую основу для приближающихся забастовок. Таким образом, в известном смысле, даже правительственный столп не остался невредимым после восстаний рабочих последнего времени.

По мере приближения последнего раунда коллективных переговоров 2019-2020 гг. система, созданная для сдерживания авангарда турецкого рабочего класса при военном режиме начала 1980-х гг., все еще действовала, несмотря на все изменения, вызванные действиями рабочих-металлистов с 2012 г. В своем фронте боссы пытались залатать трещины, готовясь к приближающейся битве. Прежде чем начался процесс коллективных переговоров, “MESS” выступил с инициативой воссоединения с “EMIS” и проделал значительную работу по достижению окончательного соглашения.

Сам по себе “MESS” мало что мог поделаться со столпом “Turk Metal”. Поэтому “IndustriALL”, международная зонтичная организация, объединяющая все промышленные союзы по всему миру, была привлечена в качестве последнего средства. Между “Turk Metal” и “Birlesik Metal” был подписан протокол, который позволил снизить уязвимость первого. Этот протокол, подписанный под эгидой “IndustriALL”, предусматривает, что два союза не будут пытаться организовать на территории друг друга, т. е. ни один профсоюз не будет пытаться организовать рабочих на заводе, если другой профсоюз уже имеет там свою организацию. Даже дети могут понять, в чем заключается реальный смысл такого положения, учитывая тот факт, что во время волн восстаний 1998, 2012 и 2015 гг. неоднократно предпринимались отчаянные попытки рабочих множества заводов, находящихся под

контролем «Турецкого металла», перейти в «Birlesik Metal». Очень немногие из них преуспели, в конце концов, по причинам, упомянутым выше, в то время как единицы, такие как «Bosch-Rexroth» и «Beckaert», сделали прорыв. Однако повторяющаяся волна там была. Никакого обратного потока никогда не наблюдалось, то есть ни один завод никогда не пытался оторваться от «Birlesik Metal» и присоединиться к «Turk Metal». Так что ясно, как божий день, что «IndustriALL» посредничал между двумя профсоюзами, чтобы связать руки «Birlesik Metal» для того, чтобы на этот раз не было повторения 2015 г. Нетрудно понять, почему гнусная бюрократия «IndustriALL» оказалась втянутой в такую грязную операцию: Турция является экспортной площадкой для многих крупных автомобильных и бытовых корпораций империалистических стран, поэтому серьезное повышение заработной платы в металлургической промышленности повредило бы интересам этих самых корпораций, которые поддерживают нужные им отношения с верхушкой бюрократии международных профсоюзных зонтичных организаций, таких как «ICTU» и отраслевые Федерации, включая «IndustriALL».

Что касается политической ветви, то правительство ПСР и, соответственно, «MESS» извлекли выгоду из силы прецедентов, созданных во время других коллективных переговоров, которые имели место непосредственно перед переговорами с профсоюзами металлургов. Переговоры как с работниками государственного сектора (включая коммерческие производственные предприятия в промышленном, сельскохозяйственном и транспортном секторах), так и с государственными служащими, которые в любом случае не имеют права на забастовку, завершались бесконечно малой прибавкой к зарплате. Таков был коллективный договор нефтяников, которые работают на нефтеперерабатывающем заводе, приватизированном некоторое время назад и проданном семье Кок, крупнейшему конгломерату Турции, охватывающему и автомобильную промышленность, но которые по закону не имеют права бастовать, потому что нефть - это «чувствительный» сектор с точки зрения «национальной безопасности». Этот последний случай имеет особое значение как угроза для металлургов, так как в конце процесса Высший Арбитражный совет дал рабочим более низкую прибавку, чем ту, что уже предлагали боссы! Таким образом, совет стал идеальным пугалом! Наконец, хотя решение Конституционного Суда является юридически обязательным для правительства, это справедливо только при функционирующей системе. При деспотическом режиме Эрдогана игнорирование судебных решений и даже явных

правовых норм стало обычной практикой. Эта практика и была тем, на чем в конечном счете основывалась его уверенность.

“MESS” строит свою стратегию на запрете забастовки

На фоне экономического кризиса и в нынешних условиях стачка металлистов могла перерасти в борьбу, к которой присоединился бы не только остальной рабочий класс, но и трудящееся население в целом. Статус-кво, установленный в металлургической промышленности военным режимом, стал частью деспотического режима, лидер которого хвастался запретом забастовок и публично заявлял, что правительство ПСР использует чрезвычайное положение для облегчения пути капиталистов вперед. Основная стратегия “MESS” состояла в том, чтобы затянуть переговоры до забастовки, заставить Эрдогана запретить забастовку, а затем обратиться к Высшему арбитражному совету с просьбой заключить коллективный контракт в их пользу, включая меры по универсализации рабочего дня и продлению срока действия контракта до трех лет.

Запрет на забастовки находился в центре этой стратегии и в то же время являлся наиболее уязвимым звеном в цепи. Если бы в ответ на запрет забастовки металлурги придерживались своего решения о забастовке, вся стратегия “MESS” была бы разрушена в самом слабом звене, и как “MESS”, так и правительство оказались бы перед парадоксом, который был их самым страшным кошмаром: как можно запретить забастовку, которая по определению превратилась в несанкционированную забастовку или, другими словами, незаконную забастовку? В 2015 г. “MESS” и правительство уже столкнулись с этим парадоксом и оказались парализованными. В начале того же года забастовка, объявленная “Birlesik Metal” на основании самого строгого соблюдения законных процедур проведения забастовки в соответствии с действующим в стране законодательством, была запрещена правительством в первый же день начала забастовки. “Birlesik Metal” подчинился решению правительства. Но всего через три месяца началась несанкционированная забастовка с частичной оккупацией заводов “Renault” и “Tofaş” (“Fiat”), которая продолжалась две недели. Это было восстание против желтого профсоюза, “Turk Metal”, которое уже упоминалось выше; оно было настолько мощным, что популярным прозвищем для забастовки была “металлическая буря”, по названию бестселлера - турецкого романа тех лет. Поскольку эта забастовка не была начата в рамках закона, очевидно, что она не могла быть запрещена.

Массовый характер забастовки и сплоченность рабочих, а также полная легитимность движения подняли ее цену для правительства очень высоко. На самом деле “MESS” уступило по многим требованиям рабочим, хотя коллективный договор того раунда переговоров уже был подписан. По сравнению с ранее подписанным контрактом были получены дополнительные материальные выгоды. Но еще более важно то, что на рабочих не было наложено никаких санкций за их совершенно незаконные действия в виде несанкционированной забастовки с занятием завода. Таким образом, рабочие получили право на забастовку, так сказать, путем проведения забастовки.

Поскольку переговорный процесс 2019-2020 гг. вступил в последнюю фазу, все ожидали решения о забастовке как от “Turk Metal”, так и от “Birlesik Metal”. Было также понятно, почему “Turk Metal” старался создавать более воинственный образ как во время действий на заводах (работа по правилам, марши по заводским помещениям и т. д.), так и во время демонстраций на улицах. “MESS” не был впечатлен громкой риторикой Певрула Кавлака, президента “Turk Metal”, но почувствовал себя чрезвычайно удовлетворенным, когда тот добавил, что они будут бороться за свои права в рамках закона, бросив попутно намек на возможность запрета забастовки. Все шло по плану. Что же касается Аднана Сердароглу, президента “Birlesik Metal”, профсоюза классовой борьбы, то это тоже было в порядке вещей, учитывая, что его рядовой состав более боевой, что он должен часто атаковать “MESS” и заявлять, что его профсоюз просто проигнорирует запрет на забастовку. “MESS”, конечно, ожидал, что Сердароглу будет действовать в духе меморандума о взаимопонимании “IndustriALL” и воздержится от провоцирования очередной «металлической бури».

Девиз металлургов: Кавель!

Все эти планы были расстроены решением рабочих о забастовке! В самый разгар переговорного процесса общее собрание крупнейшего подразделения “Birlesik Metal” в рабочем городе Гебзе, где также находилось подавляющее большинство предприятий, связанных с “MESS”, созвало и избрало по инициативе нового и воинственного поколения рабочих, считавших опыт Кавеля (о котором подробнее ниже) своим путеводным светом, новое, ориентированное на классовую борьбу руководство. Это была не просто смена руководящего состава. Сразу же после смены руководства были созданы забастовочные комитеты. При подготовке к

забастовке юридической процедуре уделялось мало внимания, и большая часть времени была посвящена процессам, приведшим к забастовке в Кавеле и во время нее, а также ее последствиям. Это была забастовка еще 1963 г., когда “Maden-Is”, предшественник нынешнего “Birlesik Metal”, участвовал в забастовке, хотя право на забастовку еще не было закреплено в законодательстве. Это была очень боевая несанкционированная, в результате которой, в конце концов, требования бастовавших были удовлетворены.

Кавельский дух превратил перспективу запрета забастовки в крайне рискованное предприятие для “MESS”. За неделю до объявленной “Birlesik Metal” даты начала забастовки - 5 февраля (“Turk Metal” принял решение о забастовке, но сознательно воздержался от ее начала в этот день) “MESS” выдвинулось вперед, чтобы создать условия для взаимного подписания коллективного договора. Оно вернулось к своим требованиям в отношении завоеванных рабочими прав и постепенно увеличило свое предложение о повышении заработной платы с 6 %, на которых настаивало в течение нескольких месяцев переговоров, до 15 % (в отличие от требований “Turk Metal” в размере 24 % и “Birlesik Metal” в размере 34 %). После долгих многочасовых обсуждений с “Turk Metal” они предложили “Birlesik Metal” обоим профсоюзам дополнительные 2%, тем самым доведя общую сумму повышения до 17%. Руководящий орган (руководящий комитет) “Birlesik Metal” согласился. Однако традиции классовой борьбы “Birlesik Metal” заставляли, как всегда, совет представителей консультироваться с представителями рядового состава. Он должен был убедить те заводы, которые приняли лозунг Кавеля в качестве своего руководства.

Заводы Гебзе сказали «нет» соглашению и проголосовали за проведение забастовки, которая должна была начаться 5 февраля, менее чем через неделю. В ту же ночь центральный орган, уполномоченный определять курс, которому следует следовать, так называемый Центральный переговорный совет, состоящий из руководящего комитета, руководителей филиалов и управляющих цехами (представителей рабочих), официально провел голосование и принял решение о проведении забастовки в указанную дату. Рабочие скандировали: «везде Кавель, везде пикетирование». Когда слух об этом распространился, многие рабочие на турецких металлургических заводах, принявшие близко к сердцу соглашение о 17 процентах, вновь обратили все свое внимание на Бирлесикскую забастовку. Теперь был возможен другой путь вперед.

Отмена в Анкаре решения заводов в Гебзе

Однако то, что произошло позже, показало, что руководство “Birlesik Metal” само стало неотъемлемой частью статус-кво, от которого необходимо было избавиться. Вместо того чтобы готовить рабочих к забастовке, руководящий комитет “Birlesik Metal” решил разделить силы забастовки на пороге классовой войны и тем самым уничтожить власть, созданную постановлением рядового состава на заводах. Отделение Гебзе, самое крупное, было разделено центральной администрацией на два отделения. Вдобавок ко всему, руководство, потерявшее недавно общее собрание, было назначено временным исполнительным органом новой ветви власти, созданной таким образом. Среди рабочих даже поговаривали о назначении «администраторов» в руководство новой ветви власти, намекая на откровенно деспотическую практику Эрдогана назначать губернаторов провинций, называемых «администраторами», вместо выборных мэров курдских городов. Затем пришло известие, что руководство “Birlesik Metal” было приглашено в Анкару министром труда. “Birlesik Metal” подписал коллективный договор на условиях, практически идентичных тем, что принял “Turk Metal”.

После того, как “Turk Metal” подписал соглашение, а “Birlesik Metal” все еще сопротивлялся, руководство последнего подвергло критике “Turk Metal” за подписание неудовлетворительного соглашения. Теперь, после того, как руководство “Birlesik Metal” само подписало такое же соглашение, оно начало говорить, что принятые условия были лучше, чем те, которые были даны другим, в т.ч. государственным служащим!

Основная причина, по которой металлурги, вовлеченные в процесс “MESS”, хотели бастовать, во всяком случае, не была связана с повышением заработной платы. Дело было в запрете забастовки и в том, что предложенная беднякам прибавка к зарплате была сделана под давлением, оказанным за закрытыми дверями Высшим Арбитражным Советом. Аднан Сердароглу, президент “Birlesik Metal”, ранее оспорил возможный запрет на забастовку и заявил, что он, безусловно, будет проигнорирован. Но на встрече в Анкаре он подписал документ, который был бы достижим даже в том случае, если бы забастовка была запрещена и соглашение ушло в высший арбитраж. Более того, тот же профсоюзный лидер в каждой своей речи поносил правительство ПСР. Но после соглашения в Анкаре он выразил «особую благодарность» министру труда, который за столом переговоров грозил запретить забастовку!

Забастовка, MESS и буржуазные партии

Хотя эта забастовка так и не состоялась, она, тем не менее, носила бы политический характер в силу самой природы процесса, который проходил. В поворотный момент этого процесса, то есть на встрече в Анкаре, где руководство “Birlesik Metal” капитулировало, правительство присутствовало в лице министра труда, по всей вероятности, чтобы нивелировать не только угрозу запрета забастовки, но и другие угрозы в адрес “Birlesik Metal”. Однако политическое значение несанкционированной забастовки следует понимать в гораздо более широком контексте. Ориентацию Эрдогана и ПСР нельзя упрощенно оценивать как проявление авторитарной политической практики.

Ситуация гораздо серьезнее: в условиях глубокого кризиса экономики класс капиталистов использует деспотизм Эрдогана почти без посредников, в чистом виде как аппарат классовой борьбы с целью снижения реальной заработной платы и повышения нормы прибыли (в терминах аргументации буржуазии это представлено как повышение производительности труда). Для экономики, которая страдает от хронической структурной проблемы большого дефицита на счетах, приток капитала в страну является жизненной необходимостью. Эти потоки включают не только так называемые «горячие деньги», но и прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Стимулы и льготы, предоставляемые иностранному капиталу, - это только часть истории; другой аспект, который делает Турцию привлекательной для иностранных корпораций, - это дешевая и разнообразная рабочая сила. Деспотический режим обеспечивает сохранение и даже улучшение этих условий для империалистического капитала.

Буржуазная политическая оппозиция (в частности, якобы социал-демократическая Республиканская народная партия (РНП), недавно сформированная партия Ийи (İyi Parti), отколовшаяся от фашистского движения, выступающая в качестве союзника РНП, и Партия счастья (ПС), более традиционная ветвь той же традиции, что и ПСР Эрдогана) делает вид, что она поддерживает экономические претензии трудящихся масс, поскольку она, в конце концов, является главной оппозицией правительству, но теперь она была разоблачена через демонстрацию той, позиции, которую она на самом деле занимала во время переговоров. Противоречие в ее словах очевидно для всех. Оппозиция постоянно повторяет, что иностранный капитал в последнее время остается в стороне от

Турции из-за нарушения турецким правительством универсальных правовых норм. Поэтому она рекомендует соблюдать принципы верховенства права, чтобы улучшить «деловую среду» и внушить доверие «инвестору». Но та же оппозиция и пальцем не пошевелит, когда речь идет о том, что правительство попирает всю правовую логику, когда оно произвольно призывает к национальной безопасности, чтобы запретить забастовки, и тем самым грубо нарушает решения Конституционного суда.

Это молчание оппозиции создало мультипликативный эффект, многократно усиливший давление деспотического режима на рабочих. Более того, оппозиция выступает в качестве органа, который подает капитуляцию профсоюзной бюрократии как рациональное поведение на переговорах. Телеканалы и газеты, идеологически привязанные к РНП, просто оправдывали капитуляцию этой бюрократии как «хорошую сделку».

Забастовка, “MESS” и социалисты

В конце концов, когда руководство “Birlesik Metal” капитулировало, подписав практически то же соглашение, что и желтый профсоюз, роль, аналогичную буржуазной оппозиции, взяло на себя реформистское крыло социалистического движения. Так называемая Коммунистическая партия Турции (не имеющая никакого отношения к исторической коммунистической партии, созданной во времена Коминтерна) и Партия свободы и солидарности (ПСИС, ныне переименованная в левую партию, вероятно, по аналогии с Die Linke в Германии) хранили молчание как политические партии и довольствовались в своих средствах массовой информации публикацией пресс-коммюнике руководства “Birlesik Metal”. Причина очевидна: они хотят продолжать поддерживать профсоюзную бюрократию в своих собственных интересах. При этом они также умолчали об угрозе запретительного удара со стороны Эрдогана! Партия, более активная, чем две предыдущие, по отношению к рабочему классу заняла еще худшее положение, присоединившись к руководству новой ветви Гебзе, созданной центральным руководством с целью ослабить новое руководство классовой борьбы этого крупнейшего подразделения (см. выше).

Учитывая эту общую картину, обвинение, выдвинутое центральным руководством “Birlesik Metal” в адрес «определенных политических партий и групп» в «разжигании беспорядков в профсоюзе», тем более существенно. Профсоюз, к сожалению, не называет эти партии, и не объясняет точного значения этих

«беспорядков». Однако есть одно исключение: тот факт, что предыдущая администрация отделения Гебзе проиграла новому руководству классовой борьбы, объясняется «манипуляциями» некоторых политических партий. В созданной таким образом атмосфере «заговора» скрыт в тумане тот факт, что рядовые члены профсоюза просто восстали против классовой коллаборационистской предыдущей администрации и сделали это совершенно правильными методами рабочей демократии. Тот факт, что это новое поколение рабочих, которые своими четко и добросовестно поданными голосами положили конец политике классового сотрудничества, а позже приняли близко к сердцу боевой клич Кавеля и защиту права на забастовку практической забастовкой, несмотря на запрет, является просто результатом логики классовой борьбы. Если бы Революционная рабочая партия (РРП), действительно сыграла свою роль в проявлении этой политической воли, мы были бы более чем счастливы и горды тем, что внесли свой вклад в эту новую ориентацию! Мы только добавим, что и другие социалистические партии и группы должны играть такую же роль.

Но мы отвергаем обвинения в «разжигании смуты в профсоюзе». Если что и должно быть осуждено, так это позиция поддержки коллаборационистской политики в классовой борьбе только для того, чтобы сохранить позиции Социалистической партии в отраслевых руководящих комитетах или в качестве профессиональных экспертов в профсоюзе. Давайте посмотрим на голые факты: бюрократическое руководство “Birlesik Metal” поблагодарило правительство ПСР, которое пригрозило металлистам запретом на забастовку; оно промолчало, поскольку РНП встала на сторону “MESS”. Но оно нацелено на социалистов, которые в соответствии со своей преданностью классовой борьбе пытались подготовить рабочих к забастовке и защищали метод Кавеля. Это лишь свидетельствует о бюрократической природе руководства “Birlesik Metal”.

Международная кампания поддержки

РРП - это партия, претендующая на наследие пролетарского интернационализма и марксизма. Она борется за мировую революцию и верит в международную солидарность между рабочими разных стран. Наиболее сильной стороной международного рабочего движения является классовая солидарность, которая лишь отчасти и условно проявляется в рядах класса буржуазии.

Именно по этой причине РПП организовал международную кампанию солидарности с забастовкой металлургов в форме общей петиции, которую должны были подписать те члены рабочего движения во всем мире, кто придерживается того же мнения.

Эта кампания оказалась весьма успешной. Более 200 партий, профсоюзов, ассоциаций, отдельных активистов и интеллектуалов из 24 стран поставили свои подписи под одним и тем же текстом поддержки забастовки и осудили запрет забастовки, если он произойдет.

Фото: Birlesik Metal-Is

Кавельский фронт будет преодолен!

Если бы на этом этапе был составлен баланс, то порядок, созданный военным режимом 1980-х гг., который подвергся эрозии в последнее время в результате потрясений, вызванных борьбой рабочих, избежал бы перспективы разрушения. С точки зрения борьбы за хлеб совершенно очевидно, что металлурги не смогли покрыть свои потери. С точки зрения борьбы за свободу, возможность сбить пугало забастовочного запрета была упущена. Но неправда, что металлурги не добились никаких успехов. Приняв боевой клич Кавеля и тем самым доказав свою решимость, металлурги вынудили “MESS” отступить и отказаться от своих планов, в т.ч. от введения трехлетнего контракта. Мы знаем из сообщений, которые поступают к нам

с заводов, что “Turk Metal” исподтишка пытался приучить металлургов к принятию трехлетнего контракта и повышению зарплаты примерно на 15%. Не только отказ “MESS” от трехлетнего контракта, но и 2 дополнительных процентных пункта в повышении зарплаты должны быть поставлены в заслугу тем, кто защищал метод Кавеля и влияние, которое он оказал на капиталистов.

Мы думаем, что смирительная рубашка, созданная военным режимом 1980-х гг. в металлургической промышленности, окончательно находится в состоянии распада. Ее могильщиками станет молодое поколение рабочих, принявших близко к сердцу боевой клич Кавеля. Однако для того, чтобы идти к победе, это новое поколение должно будет сначала преодолеть бюрократию в профсоюзах. Для этого достигнутое должно быть подкреплено более жестким позиционированием внутри рабочего класса, более сильной организацией, качественным и количественным скачком в практическом руководстве рабочим классом.

В странах социализма

No comment. Советский «Арбидол» против коронавируса²¹

Китайские власти заявили о создании вакцины от смертельного коронавируса, которая предварительно показала себя эффективной. Об этом пишет «Интерфакс» со ссылкой на заявление посла КНР в России Чжан Ханьхуэя.

Дипломат сообщил, что, хотя новое лекарство показывает хорошие результаты, его еще нужно перепроверить и доработать. Он также рассказал, что хлорохина фосфат — лекарство, десятилетиями использовавшееся как средство от малярии, — уже показал эффективность в борьбе с коронавирусом.

Также Китай ранее официально признал противовирусный препарат «Арбидол» с действующим веществом умифеновир, разработанный в советское время, эффективным лекарством против коронавируса. Он включен КНР в шестую версию предварительного плана лечения вируса. При этом речь не идет именно о препарате российского производства. Дело в том, что патент на него истек в 2007 году и сейчас «Арбидол» выпускают в том числе за пределами страны. Например, в Китае его производят шесть крупных фармацевтических компаний. При написании

²¹ См.: Китай нашел эффективное лекарство от коронавируса // https://lenta.ru/news/2020/02/24/china_virus/

латиницей лекарство иногда называется Abidol («Абидол»), из-за чего ранее в СМИ произошла путаница.

Эпидемия коронавируса началась в Китае в конце 2019 года. По состоянию на 24 февраля 2020-го жертвами заболевания, вызванного вирусом, стали 2592 человека, [свидетельствуют](#) данные Национальной комиссии по здравоохранению КНР. Более 64 тысяч человек были инфицированы, почти 17 тысяч человек поправились.

СССР – каким он был

Просто так. Советский шедевр 1976 года

Самым верным показателем человечности, или, напротив, бесчеловечности того или иного общества, повторим еще раз, является отношение к детям. «Все лучшее – детям!» - не лозунг, а принцип и символ отношения к детям в советском обществе. Во «все лучшее» входило, прежде всего, все то, благодаря чему маленький человечек вырастает человеком: детские садики, детские лагеря отдыха, детские кружки, детская литература и, конечно же, детский кинематограф, в особенности, мультфильмы для детей. Многие из этих мультфильмов были высочайшими произведениями искусства. Особое место среди них у мультфильма «Просто так» 1976 года киностудии «Союзмультфильм». Он не мог быть ни задуман, ни снят больше нигде – только в Советском Союзе. Потому что в его названии выражен одинаково понятными детям и взрослым словами главный принцип советского общества и советского отношения человека к человеку – отношения не ради денег и не за деньги или любое другое вознаграждение, а потому, что делать радостным и счастливым другого человека – естественное и подлинное человеческое отношение, делающее счастливым и того, кто так поступает. Отношение, присущее всем и каждому само собой, «просто так».

Об этом и других советских мультфильмах разговор еще впереди. Но прежде надо их посмотреть или пересмотреть, если кто-то их видел еще в советском детстве. На них тоже делают бизнес, но все же в Интернете можно посмотреть и бесплатно, в т.ч. здесь:

Просто так, мультфильм, 1976 год.

<https://www.youtube.com/watch?v=yXigAmgiy-M>

Добрые Советские Мультфильмы // <https://www.youtube.com/playlist?list=PLdm-DCSGxrlHS9whMmMji7hPU4ckrsPZB>

Советская самодеятельность

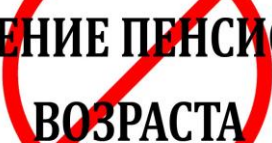
Сочувствовать – сопереживать – содействовать!

Помоги себе сам, помоги другим, и другие помогут тебе. Попробуй сделать лучше себя, свою жизнь, жизнь других, страну и мир, и может тогда лучше и справедливее станет и страна, и мир. Другие уже пытаются – в меру своего разумения, возможностей и сил. Они могут ошибаться, и ни их идеи, ни их поступки, ни они сами не «священные коровы» вне критики, но помыслы, намерения и действия их честны. Присоединяйся к ним, поправляй их, сомневайся и размышляй, но не оставайся в стороне, тоже действуй, и, быть может, вместе удастся добиться перемен, открывающих дорогу в человеческое будущее, и даже, кто знает, мечты о таком будущем превратить в действительность.

Народное «нет» повышению пенсионного возраста!

(Закон принят, но вопреки мнению народа,
и народ теперь вправе и может его отменить!)

**ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО
ВОЗРАСТА**

НАРОД!
Запрети повышение
пенсионного возраста сам!

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ»

(Статья 3, п.1 действующей Конституции РФ)

**Открытое обращение к гражданам России,
в том числе к Президенту Российской Федерации
Владимиру Владимировичу Путину**

Внесением 16 июня в Государственную Думу законодательной инициативы о повышении пенсионного возраста Д.А. Медведев признал неспособность возглавляемого им Правительства осуществлять управление экономикой страны таким образом, чтобы обеспечивать весьма скромные по мировым меркам социальные гарантии государства гражданам, достигшим пенсионного возраста. Тем самым, глава Правительства «расписался» не просто в некомпетентности набранного им состава министров, но и фактически признал банкротство стратегического курса развития экономики России, напомним, силой и обманом навязанного Ельциным, Гайдаром, Чубайсом и всей их назначенной под диктовку США командой.

Несмотря на ширящийся народный протест, возглавляемая Медведевым партия «Единая Россия» злоупотребила формальным большинством в Государственной Думе для форсированного принятия 19 июля законопроекта Правительства в первом чтении.

В сложившейся ситуации многие граждане России возлагали надежды, как на своего заступника, на Президента, которого совсем недавно избрали на очередной срок и который не раз, заверяя в верности Конституции, обещал, что не допустит повышения пенсионного возраста. Граждане ждали от Вас, Владимир Владимирович, окорота зарвавшихся в своем самомнении членов Правительства и руководителей правящей партии, затеявших грубо нарушающую основы конституционного строя России пенсионную реформу или, на худой конец, принятия Вами решения о вынесении вопроса о повышении пенсионного возраста на референдум.

После Вашего выступления по телевидению 29 августа с обращением к народу эти надежды рухнули.

Вы выступили не как гарант Конституции, прав и свобод граждан, а как адвокат Правительства, неспособного управлять экономикой страны в алгоритме,

обеспечивающем процветание России. Именно как адвокат, пытающийся неубедительной аргументацией и предложением незначительных уступок отдельным социальным группам расколоть солидарность общества в неприятии затеянного Правительством вместе с правящей партией, будем откровенны, очередного грабежа населения.

Признаемся прямо, нас Ваши доводы об отсутствии иных возможностей развивать экономику страны кроме как за счет ограбления потенциальных пенсионеров не убедили.

Контролируемые Правительством и правящей партией СМИ старательно блокируют открытое публичное обсуждение иных вариантов развития экономики относительно навязанного группой соратников Б.Н. Ельцина пути встраивания России сырьевой провинцией в мировую глобальную систему. Ни словом не упомянули об этом и Вы в своём обращении, пытаюсь убедить нас в отсутствии альтернативы проводимому Правительством Медведева курсу. Однако, Интернет переполнен разумными, аргументированными предложениями специалистов и политиков, готовых взять на себя ответственность за вывод страны из экономического тупика. В том числе, и за решение проблем обеспечения достойной старости представителям старших поколений без повышения пенсионного возраста.

К сожалению, концовку Вашего Обращения к народу можно понимать лишь как заявление о намерении провести запланированную пенсионную реформу, не обращая внимания на мнение, по данным социологических опросов, большинства граждан страны, которое в демократическом, правовом государстве следует считать предварительным выражением воли народа. В связи с этим вынуждены обратить Ваше внимание на основополагающее положение п.2 статьи 3 Конституции РФ: *«Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»*. Заметьте, Владимир Владимирович, **не Правительство**, являясь органом государственной власти, **произвольно, как считает нужным, правит народом, а Народ осуществляет свою власть через Правительство**, если не считает вопрос достойным рассмотрения и принятия решения непосредственно носителем суверенитета в РФ!

Занятая Вами позиция не оставляет сомнений, что ЦИК использует все процедурные возможности, чтобы свести на нет попытки КПРФ и других инициативных групп граждан добиться проведения референдума по правилам соответствующего закона.

В сложившейся ситуации, гражданам России, руководствующимся ответственностью за судьбу Отечества и сознающим себя частью многонационального народа России, носителя суверенитета в РФ, не остается ничего иного, как на основе ст. 3, п. 2 действующей Конституции инициировать мирный процесс непосредственного осуществления власти народом России с целью принятия им решения о запрете повышения пенсионного возраста.

На основании своего конституционного права непосредственно участвовать в управлении делами государства (ст. 32, п. 1 действующей Конституции РФ) я, Гражданин Российской Федерации, добровольно и осознанно присоединяю свой голос к непосредственному волеизъявлению части Народа РФ по формуле: *«Запрещаю органам государственной власти РФ изменять сроки наступления (пенсионный возраст) гарантированного ст.39, п.1 действующей Конституции РФ права каждого на социальное обеспечение (пенсию) по возрасту относительно их состояния на 01 января 2015 года» (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин).*

Обращаемся к Вам, Владимир Владимирович, с напоминанием об обязанности предписанной Вам ст. 80, п. 2 действующей Конституции РФ: *«Президент Российской Федерации является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина»* и предлагаем в случае принятия закона о повышении пенсионного возраста Федеральным Собранием не утверждать его до вынесения по этому вопросу Решения Народом, как носителем высшей власти (суверенитета) в Российской Федерации.

Александр Митрофанович Оболенский, Народный депутат СССР, пенсионер

11 сентября 2018 г.

12 сентября 2018 г. размещено на портале Change.org. для сбора подписей в поддержку. Ссылка на петицию: <https://www.change.org/p/президент-рф-владимир-владимирович-путин-народ-запрети-повышение-пенсионного-возраста-сам>

На 25 января 2020 г. петицию подписало 1565 человек

Обновление к петиции от 26 января 2020 года.

Объединимся в профсоюз «СОЛИДАРНОСТЬ»!

К 1 января 2020 года число граждан, самостоятельно, без какой либо дополнительной агитации, присоединившихся к непосредственному волеизъявлению части народа России по запрету повышать пенсионный возраст, превысило 1,5 тысячи человек. В то же время:

- Президент В.В. Путин, проигнорировав все формы массового протеста граждан, 3 октября 2018 года подписал закон о повышении пенсионного возраста в России;

- Правительство последовательно проводит в жизнь принятый закон и задумывается о новых шагах по наступлению на пенсионные и иные социальные права граждан.

Несмотря на это вопрос об установлении нового пенсионного возраста нельзя считать решенным окончательно. Рост числа граждан, высказавшихся за прямой запрет его повышения, сохраняя стабильную динамику, продолжается и это значит, что процесс непосредственного волеизъявления народа по этому вопросу начался и идет. Завершенным его можно будет считать только когда число граждан России высказавшихся в поддержку или против формулы народного волеизъявления превысит половину общего числа жителей России, обладающих по действующей Конституции активным избирательным правом (избирателей).

С другой стороны, полтора года достаточный срок для вывода о том, что без внесения организующего начала, процесс вынесения решения непосредственно народом может растянуться на сроки, многократно превышающие длительность человеческой жизни.

Как инициатор непосредственного волеизъявления граждан считаю себя обязанным поделиться с Вами, подписавшими решение о запрете повышения пенсионного возраста, своими соображениями по дальнейшему развитию теперь уже нашей общей инициативы.

* * *

1. Первый опыт распространения идеи наложения запрета на инициативу «Единой России» и Правительства непосредственным волеизъявлением народа демонстрирует отсутствие пока готовности общества самостоятельно прибегнуть к этому конституционному способу самозащиты.

2. Потребность в некоей структуре, организующей просвещение сограждан и способствующей их самоорганизации до уровня, обеспечивающего непосредственное волеизъявление, налицо.

3. Казалось бы, в этом вопросе, как говорится, «сам Бог велел» включиться в организацию запрета повышения пенсионного возраста непосредственным волеизъявлением граждан трем парламентским партиям, профсоюзам и прочим общественным объединениям, дружно осудившим граничащую с геноцидом инициативу Правительства?! К сожалению, их лидеры, как и в 1993 году, смиренно склонились перед явным произволом власти, ограничившись лишь словесной имитацией защиты прав и интересов граждан.

4. Нам с вами, кто уже включился в процесс непосредственного принятия народом решения, остается рассчитывать лишь на себя и подумать, чем можем помочь общему делу.

4.1. Для обеспечения независимости от органов действующей власти общественная структура, организующая непосредственное волеизъявление, может быть только неформальной, т.е. не зарегистрированной в органах Министерства юстиции. В противном случае она опосредованно попадает под их контроль.

4.2. Для обеспечения возможности участия в ней максимально возможного числа сограждан организующая структура должна быть политически нейтральной.

4.3. Для обеспечения гарантированной независимости непосредственного волеизъявления народа желательно обеспечение финансирования деятельности организующей структуры непосредственно его участниками.

5. Наиболее подходящей организационно-правовой формой для деятельности такой структуры, отвечающей перечисленным требованиям, является *«Профсоюз - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.»* (п.1, ст.2 ФЗ-10)

ПРИМЕЧАНИЕ - ФЗ-10 - Закон РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в редакции от 03.07.2016 г.

В пользу этого вывода говорят следующие доводы:

5.1. Повышение на 5 лет действующими органами государственной власти действовавшего 90 лет в СССР и затем в РФ срока выхода на пенсию, бесспорно, затрагивает социально-трудовые права и интересы неопределенного числа (практически всех) граждан России:

Во-первых, органы государственной власти прямо нарушили ст. 55, п. 2 действующей Конституции, издав закон, явно умаляющий право гражданина на предписанную ст. 7 действующей Конституции социальную поддержку государством в старости;

Во-вторых, органы государственной власти, переложив ответственность за выплату пенсий по возрасту на плечи работающих граждан, прямо нарушили основы конституционного строя РФ, предписанные им статьями 2 и 7 действующей Конституции. Эти статьи, обратим внимание, прямо обязывают государство в лице его государственных органов выплачивать пожилым гражданам государственные, т.е. из доходов государства за счет организуемой Правительством экономической деятельности, пенсии, а не перекладывать эту обязанность на плечи негосударственного пенсионного фонда, а затем и лукавой солидарной системой на плечи работающих граждан;

В-третьих, принятием закона о повышении пенсионного возраста органы государственной власти прямо нарушили п. 2 статьи 37 действующей Конституции путем принуждения к низкооплачиваемому труду значительного числа граждан, которые не имеют иных источников существования и до повышения пенсионного возраста имели право на взятие расходов по обеспечению их достойной жизни в пожилом возрасте за счет государства. Подчеркиваю, за счет государства, а не пенсионного фонда! Прежде всего, это касается профессий, в которых идеальное состояние здоровья является условием безопасности для окружающих выполнения работником своих служебных обязанностей (водители, операторы опасных производств и т.п.).

Таким образом, налицо незаконное, в смысле противоречия действующей Конституции, как Основному закону страны, и одобренное Президентом нарушение социально-трудовых прав и интересов практически всех граждан России в результате деятельности органов государственной власти. Соответственно у граждан РФ, считающих свои социально-трудовые права нарушенными, возникла потребность в объединении с целью их коллективной защиты, которая может быть реализована, в том числе и на основании ФЗ-10 объединением в соответствующий профсоюз.

6. На стадии принятия закона, нарушающего конституционные социально-трудовые права неопределенного круга граждан России, формы протеста в виде опросов общественного мнения, коллективных петиций, организации массовых акций протеста, требований вынести рассмотрение вопроса на референдум и, даже,

публичного демарша трех из четырех парламентских партий были органами государственной власти проигнорированы. **Однако, у объединившихся в профсоюз граждан ещё остаются законные средства восстановления нарушенных прав:**

- обращение в Верховный Суд (п. 1, ст. 11 ФЗ-10);
- обращение в инстанцию, обладающую по Конституции более высоким властным статусом, дающим право отменить или пересмотреть принятый закон о повышении пенсионного возраста (ч. 4, п. 1, ст. 11 ФЗ-10);
- участие в выборах органов федеральной власти с целью изменить их состав на способный отменить закон о повышении пенсионного возраста (п. 2, ст. 15 ФЗ-10);
- организация всероссийской забастовки с целью понуждения органов государственной власти отменить закон о повышении пенсионного возраста (ст. 14 ФЗ-10).

6.1. Первый вариант с учетом принятой процедуры формирования судебной системы, не гарантирующей её независимость и объективность в споре профсоюзного органа, представляющего интерес народа, с остальными органами государственной власти не следует воспринимать всерьёз.

6.2. Ради реализации второго варианта, собственно, и учреждается профсоюз. Поэтому он должен рассматриваться как основной. Тем более, что имеется методическое пособие по использованию для решения данного вопроса общенационального значения технологии непосредственного волеизъявления народа «Народное Вече» (можно ознакомиться по ссылке https://kprf.ru/media/filestorage/newsstory/a17325_narodnoe-veche-a5-razvorot-dlia-pechati-na-a4.pdf или запросить у автора по эл. адресу: orlovskiji@mail.ru).

6.3. Третий вариант также может быть эффективно задействован. Но успех его применения в конечном итоге напрямую зависит от степени успешности продвижения по второму пути.

6.4. Четвертый способ воздействия на ситуацию имеет смысл рассматривать лишь как крайний, на случай, если принятое большинством народа решение по второму варианту будет демонстративно игнорироваться органами действующей власти, либо их представители откажутся передавать властные полномочия представителям профсоюза, избранным по третьему варианту.

7. Ключевым средством в достижении поставленной цели отмены закона о повышении пенсионного возраста по направлениям, обозначенным в п. 6 является

солидарность в защите своих социально-трудовых прав и свобод членами профсоюза и сочувствующими им гражданами. В связи с этим удачным названием предполагаемого общегражданского профсоюза представляется отражающее это обстоятельство слово «СОЛИДАРНОСТЬ», а девизом его деятельности может быть принят лозунг «ОДИН ЗА ВСЕХ, И ВСЕ ЗА ОДНОГО!».

8. Поскольку для решения главной задачи, отмены закона о повышении пенсионного возраста, требуется участие в этом процессе более половины избирателей России, для облегчения проявления ими солидарности имеет смысл установить её единственной при разработке Устава профсоюза. Однако для его участников имеет смысл закрепить и право по общему решению брать под защиту и иные социально-трудовые права общенационального значения, имеющие признаки нарушения их органами действующей государственной власти (как федеральными, так и региональными).

9. Поскольку единственной задачей профсоюза «Солидарность» предполагается организационное обеспечение непосредственного волеизъявления большинства народа РФ с наложением запрета на повышения пенсионного возраста относительно состояния на 1 января 2015 года по технологии «Народное Вече», имеет смысл организационную структуру профсоюза увязать с процедурой обобщения волеизъявления отдельных граждан в волю все увеличивающейся части народа.

10. Старт профсоюзу «Солидарность» может дать собрание нескольких учредителей (не менее 3-х), утвердивших его Устав. При этом имеет смысл сразу воспользоваться ч. 8, п. 1 ст. 8 ФЗ-10 и оговорить неформальный характер профсоюза (без регистрации юридического лица) с предоставлением высшему руководящему органу ЦИК в Уставе права при необходимости принять решение о государственной регистрации для получения статуса юридического лица. В последнем случае важным преимуществом является закрепленный ФЗ-10 (ст. 8, п. 1, ч. 2) уведомительный характер такой регистрации.

11. Использование «профсоюзной крыши» для организационно-технического обеспечения процедуры «непосредственного волеизъявления народа «Народное Вече» позволит сравнительно просто наладить финансирование общенационального политического проекта по принципу «с миру по нитке - голому рубашка» через сбор профсоюзных взносов. Для нас принципиальное значение имеет закрепленная в ст. 24, п. 2 ФЗ-10 полная финансовая независимость профсоюзов от органов государственной власти.

* * *

В случае принятия предложенного алгоритма действий считаю необходимым подчеркнуть, что конечной его целью является постепенное разворачивание начинаемого процесса в постоянно действующую структуру реального народного самоуправления на почве просвещения сограждан и освоения ими технологии и навыков непосредственного участия в решении ключевых вопросов жизни государства в интересах всего населения. Удастся нам достичь первого результата - будем считать, что мы «расчистили замусоренный родник народоправия» и вдохнули в сограждан веру в их силы и коллективный разум.

И последнее, о степени личного участия. Возраст и технические возможности уже не позволяют мне в полной мере взять на себя ведущую роль в нашем общем деле. Надеюсь, среди более чем полутора тысяч участников непосредственного волеизъявления народа, найдется несколько более молодых, готовых вложить в него свою энергию и принять эстафету службы Отечеству и нашему народу. Со своей стороны готов помогать советом и, в частности, с учетом всего изложенного ранее подготовить проект Устава «Солидарности».

Для связи будущим соратникам мои координаты: orlovskiji@mail.ru м. 8-909-2274007

С искренним уважением к Вашей гражданской позиции, Оболенский Александр Митрофанович, Народный депутат СССР, беспартийный, пенсионер
26 января 2020 г., г. Орёл

Требуются!

Ассоциации «Советский Союз» требуются

Я
планов наших
люблю громадьё,
размаха
шаги саженьи.
Я радуюсь
маршу,

которым идем
в работу
и в сраженья.

В. В. Маяковский.

Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные, и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

European LEFT

<http://spravmir.org>

**Всеукраїнське об'єднання
"Боротьба"**

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Иосиф Григорьевич Абрамсон*, Россия, *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».